

И словом можно помочь человеку

В декабре прошедшего года в г. Южный состоялся тренинг-семинар для руководителей отделов, программ и районных кураторов Хесед...

Специфика рассматриваемых тем требовала проведения занятий в малочисленных группах, на которые распределила участников семинара его ведущая психолог Юлия Эпельбаум.

В каждой группе рассматривали сложные актуальные вопросы, связанные с межличностными взаимодействиями и методами саморегуляции эмоциональных состояний человека.

Острые дискуссии разгорались тогда, когда слушателям предлагались на рассмотрение нестандартные, не предусмотренные никакими инструкциями ситуации...

Подробно изучались методики работы с людьми, находящимися в негативном эмоциональном состоянии, для чего были рассмотрены причины возникновения, психология и симптомы стресса...

Итоги работы были подведены на "круглом столе", в ходе которого участники семинара отметили его несомненную пользу и высокую эффективность.

Феликс Гринман

- Тепло дружеских встреч 2 стр.
Хорошо, если правильно... 2 стр.
"Скрипку нужно держать гордо!" 3 стр.
Уроки языка идиш 3 стр.
Наша гостиния 4 стр.
Гарри Перельдик "Учитель" 5 стр.
Ростислав Александров "Достал визитку из жилетного кармана" 6-7 стр.
Вера Инбер "Место под солнцем" 8 стр.
Рина Зеленая "Театр "Крот"" 9 стр.
Семен Липкин "Записки жильца" 10 стр.
Страна Поэзия 11 стр.
Улыбка 12 стр.

На радость людям

"Сочинения прекрасны именно отсутствием прикрас». Эти слова знаменитого римского оратора Цицерона вспоминаются, когда знакомишься с произведениями живописи из собрания неугомонного одесского коллекционера Сергея Канивца.

По окончании политехнического института он с успехом реализовал свои профессиональные знания, талант организатора и с годами приобрел тот опыт, без которого человек не становится настоящим специалистом.

Но интересы его оказались куда более широкими. Не в ущерб своей профессии и работе, Сергей уже четверть века с увлечением собирает произведения художников. И в этом только на первый взгляд простом деле, дарящем радость ему и людям, тоже приобрел необходимый опыт и знания, которые позволили собрать ценную коллекцию. И каждый раз, когда удается

С. Канивец

пополнить коллекцию, он радуется удаче, а выставку собранных им полотен считает наградой за труд и благородным делом на благо людей.

Такова природа настоящего коллекционера, для которого невозможно самостоятельно любоваться тем, что должно радовать людей, для которых, по сути, и творит художник.

Окончание на стр. 3

Над памятью время не властно

27 января в Прохоровском сквере собрались бывшие узники концлагерей, представители еврейской общины, школьники, чтобы в Международный день памяти жертв Холокоста почтить память погибших. К памятнику, расположенному

возле аллеи Праведников народов мира, возложили венки и букеты цветов. Председатель Одесской областной государственной администрации Э. Л. Матвейчук, Одесский городской голова А. А. Костусев, Генеральный директор БФ "Хесед Шаарей Цион А.Е. Кесельман, представители общественных организаций Одессы.

Возложение цветов состоялось и на территории Мемориального комплекса, где были сожжены в октябре 1941 года в пороховых складах 25 тысяч евреев.

Церемония памяти была продолжена в концертном зале ЕКЦ "Бейт Гранд", где был показан фильм, посвященный жертвам

Холокоста. Шесть миллионов погибших евреев почтили минутой молчания. С речами выступили председатель госадминистрации Эдуард Матвейчук, председатель Министерства иностранных дел Украины Валентина Бондарчук, Генеральный консул Греции в Одессе Герасимос Даварис, первый секретарь Посольства государства Израиль в Украине Марк Довев, Председатель Ассоциации бывших узников гетто и нацистских концлагерей Роман Шварцман, глава всемирного еврейского агентства "Сохнут" Михаэлз Голдовский, исполнительный директор "Джойнта" Ирина Зборовская. Провел церемонию памяти жертв Холокоста Александр Ветров.

О работе, службах и программах БФ "Хесед Шаарей Цион" читайте на сайте www.hesed-odessa.com

ВНИМАНИЕ! Продолжается подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО" на 2011 год.

Стоимость — 6 грн 30 коп., подписной индекс—09720

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш"—73740-21; Служба "Питание"—737-40-11; Программа "Медицина"—737-40-32; Культурный центр—737-40-13; Служба волонтеров—737-40-24; Дневной центр—737-40-30; Газета "Доброе дело"—737-40-12

Тепло дружеских встреч

В январе Одессу посетила группа сотрудников «Джойнта» из США и государства Израиль. А занимаются они там не просто важным и ответственным, но и жизненно необходимым делом: работают с теми, кто по велению души и сердца оказывают или только намереваются оказывать материальную помощь «Джойнту» и, следовательно, многим еврейским организациям разных стран, в числе которых и Украина.

Люди, которые бескорыстно помогают другим за счет заработанных своим трудом средств, естественно, хотят знать, куда они направляются и с какой эффективностью используются. Для того чтобы потом можно было обстоятельно рассказывать об этом благотворителям, и приезжали сотрудники «Джойнта» в Кишинев и потом в Одессу. В составе группы было 12 человек, которые с помощью

А.Кесельман (справа) рассказывает гостям о работе Хеседа

одесского отделения «Джойнт» под руководством И.Зборовской познакомились с жизнью двух еврейских религиозных общин, работой центра «Мигдаль», молодежной организации «Гилель», агентства «Сохнут» и нашего Хеседа.

О разносторонней благотворительной деятельности БФ «Хесед Шаарей Цион» гостям рассказал ее Генеральный директор А.Кесельман. Гости с интересом познакомились с двумя «Теплыми домами» и встретились с клиентами Хеседа в Культурном центре.

Обстановка здесь была по-семейному теплой, поскольку гости не восседали в президиуме, а расположились за столиками вместе с клиентами, расспрашивали их о жите-бытье и сами

рассказывали о себе. По словам адвоката из Чикаго Элизабет Файн, ее предки прибыли в США из Украины или Молдовы. В годы холодной войны она и не мечтала побывать на родине предков, читала о ней лишь в книгах Шолом-Алейхема и теперь с

Э.Файн (справа) беседует с клиентами Хеседа

душевным трепетом приехала сюда. Одесса ей понравилась, о работе Хеседа Элизабет отозвалась восторженно и с удовольствием отметила, что,

вопреки мнению кое-кого на ее родине, одесские евреи, в том числе пожилые клиенты Хеседа, живут полноценной жизнью. За столиками шла оживленная беседа, а когда на сцену вышел И. Жеребкер и под аккомпанемент А.Розен запел старинную песню «А идише маме», все дружно начали ему подпевать.

Семен Вайнблат

Хорошо, если правильно...

(Еще раз о пластиковых карточках)

Более чем четырехлетний опыт работы Хеседа с пластиковыми карточками свидетельствует о том, что это был удачный проект, который позволил, особенно по программе «Питание», отказаться от снабжения клиентов стандартными наборами сухих продуктов и предоставить им возможность в удобное для них время по своему усмотрению и вкусу приобретать необходимые продукты питания, иногда радуя себя деликатесами.

Вместе с тем, из-за того, что не все клиенты Хеседа четко и полно знают и соблюдают правила пользования карточками, иногда, к сожалению, возникают недоразумения. Поэтому считаем необходимым еще раз обратить внимание клиентов на то, как правильно пользоваться пластиковыми карточками.

Сумма, выделенная на квартал каждому клиенту и всем клиентам Хеседа, ни в начале квартала, ни в конце его никому в магазине «Копейка» неизвестна. В связи с чем звонить в магазин или спрашивать об этом его работников не имеет смысла, так как эти сведения поступают только в единый компьютерный центр ТД «Копейка».

Уточнять суммы и сроки нужно только у своего куратора не ранее 9 — 10 числа первого месяца каждого квартала.

Информацию о наличии и величине остатка бонусов на карточном счете клиента Хеседа магазин получает по линии специальной связи из компьютерного центра «Копейки» в тот момент, когда клиент передает свою карточку кассиру и тот считывает с нее штрихкод. Даже если все кассовые аппараты в магазине работают, но на линии связи с центром «Копейки» происходят технические сбои, на экране у кассира высвечивается: «Бонусов 0». Кассир не знает истинную причину появления этой информации: действительно ли у клиента нет бонусов или отсутствует связь с центром.

В каждом из магазинов ТД «Копейка» (кроме магазина №3 на ул. Генерала Петрова, 74) на стене или колонне в торговом зале установлен специальный терминал для контроля цен товаров по штрихкоду и чтения количества бонусов на карточном счете клиента Хеседа.

Поэтому перед набором продуктов необходимо подойти к указанному терминалу,

приложить вплотную к его стеклу карточку Хеседа штрихкодом к стеклу, подождать, пока появится надпись большими буквами «Карточка Хеседа № XXXX» и ниже — «Бонусов XXX грн».

Это значит, что можно набирать продукты на указанную сумму бонусов, и кассир примет их к оплате.

Если эти надписи не появляются, значит, либо терминал не работает, либо связи нет; и лучше прийти в магазин через несколько часов или на следующий день.

Для проверки работоспособности терминала можно взять любой товар с полки, расположенной рядом с терминалом, и поднести его штрихкодом к стеклу. Если терминал работает, на его экране появляется наименование товара и его цена.

Если терминал не работает, но вы точно знаете, какая сумма осталась на вашем счете в «Копейке», можно взять какой-либо недорогой продукт и пройти с ним через кассу, проверив таким образом наличие связи с центром. Если сумма ваших бонусов высветилась на экране у кассира, можно набирать другие продукты.

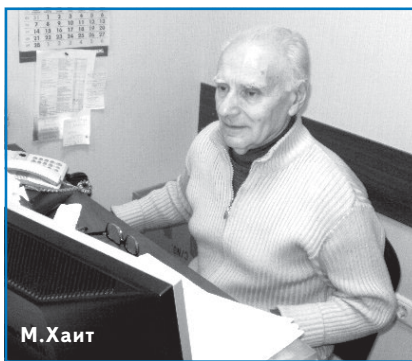
25-го числа каждого месяца в 17 — 18 часов отпуск продуктов по карточкам Хеседа прекращается. Если 25-е приходится на субботу, отпуск прекращается 24-го, если на воскресенье, то 26-го. С 1-го числа следующего месяца квартал продукты отпускаются. Чтобы не гадать, на какой день недели приходится 25-е число, советуем покупать продукты не позже 20 — 23-го числа каждого месяца.

Если по какой-либо уважительной причине клиент не приобрел продукты в 1-м, 2-м и/или 3-м квартале, но только не в конце года, нужно написать заявление на имя директора Хеседа с указанием причины, приложить к нему подтверждающий документ и передать через куратора в социальную комиссию Хеседа для решения вопроса о компенсации невыбранной суммы в следующем квартале.

Ранее 9 — 10-го числа первого месяца каждого квартала не нужно ходить в магазин,

так как в первые числа месяца рассчитываются и утверждаются учредителем Хеседа суммы для каждого клиента, исходя из бюджета Хеседа на квартал, а также с учетом текущей категории нуждаемости клиентов, их социального статуса (наличия детей в данном населенном пункте) и признака «пострадал от нацизма».

Поскольку процесс восстановления утерянных пластиковых карточек не прост, а сама потеря чревата потерей ранее выделенной Хеседом суммы, не носите карточку при себе, если вы не планируете зайти в магазин. Карточку нужно брать с собой лишь тогда, когда вы решили отправиться в магазин «Копейка» и приобрести

М.Хаит

продукты за счет бонусов Хеседа.

Проходя с продуктами через кассу, следите, чтобы кассир дал вам подписать один экземпляр чека, а на руки дал второй. Если кассир, как при простой покупке, выдал только один чек, значит он не «закрыв чек», не отправил результат вашей покупки в центр, и на вашу сумму может что-то купить следующий покупатель. Хесед это непременно выяснит, но в конце месяца, получив отчет от «Копейки». Более того, получив чек на руки, просмотрите его и убедитесь, что сумма покупки, за которую у вас не взяли доплату, не больше «залишка бонусів», указанного в чеке под словом «Хесед». В противном случае, превышение суммы Хесед снимет из той суммы, которая выделена на следующий квартал, или из одной из сумм следующего года.

Мы уже неоднократно просили клиентов, чтобы они старались посещать магазин в дневное время будних дней, когда работающие покупатели в магазин не ходят. К сожалению, отчеты магазинов «Копейка», в которых время каждой покупки указано с точностью до секунды, свидетельствуют о том, что до 35% клиентов не выполняют эту просьбу, что нередко приводит к ошибкам кассиров из-за большого количества покупателей.

Если каждый клиент будет четко следовать приведенным советам, покупка продуктов в магазинах «Копейка» не будет вызывать негативных эмоций, крайне пагубных, особенно для немолодых клиентов Хеседа.

Марк Хаит

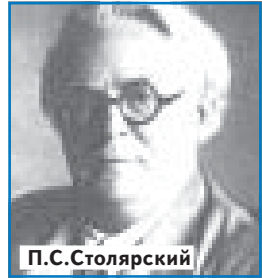
На радость людям

Начало на стр. 1

Культурному центру Хеседа выпала честь впервые познакомить одесситов с работами, любезно представленными коллекционером. Среди них картины, созданные в начале XX века: М.Гершенфельда, С.Кишинёвского, М.Муцельмахера, Л.Пастернака, Б.Эгиза.

В отдельном разделе выставки — картины, запечатлевшие еврейские местечки Меджибож и Коломыя. И это не просто произведения искусства, а документальные свидетельства давних времен, в которых жили, радовались, страдали, плакали люди, в числе которых несомненно были предки многих наших земляков, поскольку местечки эти куда как старше Одессы.

Но колорит и своеобразие местечек вместе с населявшими их евреями были уничтожены в годы Холокоста. И только на картинах уже остался «уплывающий» курицу еврей, рядом с которым на стене красуется реклама коньячной фирмы «Шустов», имевшей когда-то свое отделение в Одессе, еврейский скрипач, отмеченный печатью одухотворенности, радующиеся жизни благополучные хозяева магазина под вывеской «Мендель и сын»... Потому-то люди смотрят сегодня на эти картины с душевным трепетом и чувством искренней благодарности их автору. Имя его, к сожалению, пока неизвестно, что на открытии выставки вызвало дискуссию художников, коллекционеров, журналистов, искусствоведов.

П.С.Столярский

“Скрипку нужно держать гордо!”

Это было давно, когда в начале войны поезд увозил их в эвакуацию. Мальчик Валя запомнил, как ехал с ними в одном вагоне пожилой седой человек с женой и дочерью, которого мама называла Петром Соломоновичем, приносила ему на станциях кипятков, чтобы он побрелся, и, вообще, помогала, как могла...

Петр Соломонович умер в 1944 году в далеком Свердловске, нынешнем Екатеринбурге, нет на свете мамы, мальчик Валя стал математиком, профессором и... автором книг по истории музыкальной Одессы Валентином Семеновичем Максименко. Но не забыл он далекую встречу с человеком, чью славу его ученики Д.Ойстрах, Н.Мильштейн, С.Фурер, Б.Гольдштейн, Э. Гилельс, М.Фихтенгольц разнесли по всему миру, потому что это был Петр Соломонович Столярский.

Он разработал по сей день уникальную методику развития таланта у музыкально одаренных детей, его стараниями в 1933 году в Одессе открыли первую в стране специальную музыкальную школу-десятилетку, которую он называл не иначе как “школа имени мене”.

Сын местечкового клезмера, Столярский не совсем правильно, но очень колоритно говорил по-русски. А какими мудрыми были его наставления, полные восхищения профессией: “Скрипку нужно держать гордо!”, “Скрипка не терпит измен, но может вылечить от болезни”.

Об этом и многом другом говорил на встрече в Культурном центре Хеседа Валентин Максименко, который когда-то встречался

с учениками Петра Соломоновича Столярского и слушал их рассказы, полные благодарности и любви к Учителю.

И коль разговор шел о П.С.Столярском, логичным его завершением стало выступление учащейся носящей его имя школы — учеников заслуженного работника культуры Украины Ф.Л. Кириченко по классу фортепиано.

Пятилетние Соня Рыпаленко и Алина Шаинидзе едва еще дотягиваются до клавиатуры, но для своего возраста играли отлично. Потом ученица 4-го класса Маша Гаркавая впервые в Одессе исполнила современную пьесу Золкина “Сказочный поход”. Участники же фортепианного дуэта Алина Подчинок и Богдан Антонишин с удовольствием “прошлись” с ними в “Величественном полонезе” Листа и “пронеслись” в “Тарантелле” из балета В.

Гаврилина “Анюта” в искрящемся веселье провинциального бала.

Студент Одесской музыкальной академии им. А.В.Неждановой по классу доцента А.Носули Ван-Лунчуань, обладатель красивого насыщенного баритона, великолепно исполнил произведения Г.Генделя, С. Рахманинова и несколько необычную для нашего слуха китайскую “Старую песню”. Аккомпанировала ему концертмейстер А. Шепеленко, выпускница школы им.П.Столярского по классу Ф. Кириченко, у которой сейчас учится ее дочь Алина Подчинок. Уже давно стали традиционными встречи, посвященные его памяти. Можно смело сказать, что “фабрика талантов” будет жить, пока в ней будут учиться “обыкновенные гениальные дети”.

Евгения Лукьянова

В. Максименко

Ван-Лунчуань

УРОКИ ЯЗЫКА ИДИШ

Урок 2

Звуки [ж], [ч], [щ] передаются объединением двух или трех согласных:

Пять «конечных букв»

В начале или в середине слова	В конце слова	На письме	Название
כ	ך	ך	лангер хоф
מ	ם	ם	шлос мэ
נ	ן	ן	лангер нун
פ	ף	ף	лангер фэй
צ	ץ	ץ	лангер цадик

В языке идиш есть дифтонги – объединения двух гласных звуков.

[эй]	ע	י	צוויי אידן
[ай]	א	י	צוויי אידן мнт я пасак
[ой]	ו	י	ווי-איד

Звук [Ж]	זש	esz	заен шин
Звук [Ч]	טש	etsh	тес шин
Звук [Щ]	שטש	eshtsh	штин шин тес шин

Прочитайте следующие слова:

זשוראווינע, זשווא'ווער, זשמע'ניע, זשמע'נע, זשמע'נער, זשע, ביינען

זשוימען: זשו - זשו - זשו...

טשייניק, טשא'לנט, טשווא'יק, טשיק'א'ווע, טשי'פען, טשי'רעדע

כא'טש, א קאפעטשקע.

בא'רטשט, טישאוויי, טישענאלירן, טשי'פען, טשי'מע'ניע

Упражнение

Прочитайте следующие слова:

אויסא, אייניקל, זידע, מיין, מיין, מיין, פארטיי, מיין, מיידעלע, זיינען, טרויער,

הויז, בית, דערוויל, מויל, בוך, הויס, שיינקייט, קינדע'יט, איין, פרייד, דריי,

גלייב, שני, אויער, ביקאל, ביימער, הייזער, דריידל, קויפן, טעטיקייט, שמייכל,

איינשטיין, גרויס.

Î äãññêèà

îîâîññòè

Решением Одесского городского совета принят бюджет города на 2011 год. Согласно принятому решению общий объем доходов бюджета Одессы на 2011 год установлен в сумме 2 938 038,38 тыс. грн. Общий объем расходов бюджета города Одессы на 2011 год установлен в сумме 2 937 748,38 тыс.грн. Контроль за выполнением этого решения возложен на постоянную комиссию Одесского горсовета по планированию, бюджету и финансам.

Управление архитектуры и градостроительства Одесского горсовета провело общественное обсуждение градостроительного обоснования размещения торгово-развлекательного центра по адресу: г. Одесса, Новошепной ряд, 21.

Разрешения на размещение вывесок и наружной рекламы в Одессе будет выдавать муниципальное управление по вопросам городского дизайна и рекламы.

Руководство одесского «Стальканата» готовится защищать перед акционерами инвестиционный проект модернизации предприятия. «Стальканат» за год увеличил выпуск продукции почти на 20%.

Заместитель гендиректора г о с п р е д п р и я т и я «Одессастандартметрология» А.Смыслов сообщил, что введены в действие новые стандарты на колбасу, которые должны прекратить завуалированный обман покупателей. Теперь колбасу таких известных марок, как «Докторская», «Останкинская», «Любительская» и др., можно выпускать только при строгом соблюдении рецептуры. В противном случае нужно менять название продукции.

В 2011 году у причалов морского вокзала ошвартуются 76 иностранных круизных лайнеров.

Верховная Рада запретила приватизировать Одесскую киностудию. Также запрещено пакет акций киностудии, принадлежащих государству, отчуждать, передавать в залог и вносить в уставные капиталы (фонды) хозяйственных обществ всех форм собственности до принятия закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно обеспечения условий для восстановления украинского киноискусства.

В Нью-Йорке состоялась премьера фильма 36-летнего режиссера Дмитрия Хавина – уроженца Одессы, который с 1992 года живет в США. По его словам документальный фильм «Художники Одессы» адресован, в первую очередь, зрителям, «интересующимся культурным феноменом Одессы».

Фильм о жизни Одессы «Человек с киноаппаратом» Дзиги Вертова, снятый в 1929 году, вошел в список самых влиятельных документальных картин по версии журнала Entertainment Weekly.

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители “Нашей гостиной”!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать “Нашу гостиную”, поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хесед, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Напоминаем, что периодичность и объем социальной помощи, которую оказывает БФ “Хесед Шаарей Цион”, напрямую зависят от категории нуждаемости каждого клиента.

Категория нуждаемости клиента определяется в соответствии с его доходом (размером пенсии, а для работающих — суммой пенсии и заработной платы). Для семьи доход

Новый год — новые документы

определяется путем деления суммы пенсий и заработной платы обоих супругов на два.

В начале каждого календарного года устанавливаются новые категории нуждаемости каждого клиента, для чего ему необходимо представить своему куратору справку о размере пенсии и заработной платы в 2011 году.

Справку о размере заработной платы представляют только работающие клиенты, которые не достигли 70 лет.

Требуемые справки необходимо представить до первого марта 2011 г. Просим обратить внимание на то, что клиенты, которые в этот установленный срок не представят справки, будут автоматически переведены в 4-ю категорию нуждаемости («обеспеченные»), в

соответствии с которой им в дальнейшем не будут оплачиваться лекарственные препараты и продовольственные товары, не будут оказываться услуги службой «Мокед Лакашиш».

Напоминаем также, что если один из супругов не представил справки о своих доходах, то в 4-ю категорию будут переведены оба супруга.

Клиенты же медицинской программы должны помнить, что Хесед оплачивает стоимость медикаментов только тем, которые подтвердили состояние своего здоровья соответствующими медицинскими документами. Тем не менее, некоторые клиенты до сих пор такие документы нам не представили, в силу чего мы вынуждены с первого квартала текущего года снять их с обслуживания в медицинской программе.

Особо обращаем внимание родителей, дедушек, бабушек и опекунов детей, которые являются участниками детской программы.

До 1 марта необходимо представить в программу документы о доходах родителей (опекунов) детей. Работающие представляют справку о заработной плате за вторую половину (июль—декабрь) 2010 года. Справки же о размерах пенсий, дотаций, пособий и алиментов должны быть получены клиентами в 2011 году.

Неработающие родители или опекуны один раз в 6 месяцев должны представлять в программу оригинал трудовой книжки и справки, выданные налоговой администрацией.

Не забудьте, что дети, родители (опекуны) которых своевременно не представят необходимые документы, не смогут получать социальную помощь.

С надеждой на помощь

Дорогие родители, бабушки, дедушки — читатели нашей газеты!

Как вы знаете, Детская программа Хесед оказывает помощь детям из так называемой группы риска: сиротам, из неполных семей, инвалидам. В последнее время к нам все чаще обращаются с просьбой принять на обслуживание детей из полных семей, где оба родителя — трудоспособные люди. Ухудшившееся в последнее время материальное положение

многих семей привело к тому, что родители уже не могут обеспечить своим детям полноценное развитие. Причинами стали безработица и низкая заработная плата.

Хесед старается помочь таким родителям. Мы начали программу профессиональной переподготовки людей для приобретения ими второй, более востребованной сейчас профессии. Через наших клиентов мы пытаемся получать информацию о свободных рабочих местах

и передаем ее родителям детей, которые состоят у нас на учете.

Как известно, Хесед располагает обширной информацией о своих клиентах, и знаем, что дети и внуки многих из них занимаются бизнесом, имеют собственные фирмы, руководят предприятиями.

Через своих клиентов мы обращаемся к этим людям. Вспомните еврейскую благотворительность и закон, что все евреи

ответственны друг за друга, должны помогать друг другу. Мы призываем вас помочь оставшимся без работы родителям детей, обслуживаемых Хеседом. Каждый случай трудоустройства подарит благополучие и радость, а иногда здоровье и жизнь ребенку. Мы ждем от вас помощи в детской программе ежедневно с 8 до 16.30 (кроме субботы и воскресенья), тел. 737-40-23, 0674821419.

Стул для ванны, стул для улицы...

Реабилитационное оборудование на прокат получают все клиенты Хесед, вне зависимости от категории нуждаемости, а также члены еврейских общин (по ходатайству общины), которые имеют медицинские показания для физической реабилитации после травм или болезни на ограниченный срок (до выздоровления). Реабилитационное оборудование на прокат получают все подопечные Хесед и члены еврейской общины (по ходатайству общины) вне зависимости от категории нуждаемости, имеющие медицинские показания для физической реабилитации после травм или болезни на ограниченный срок (до выздоровления) или пожизненно.

Порядок получения в прокат реабилитационного оборудования следующий: при возникновении потребности в оборудовании необходимо поставить об этом в известность районного куратора, который оформит заявку на оборудование в соответствии с теми потребностями, которые подтверждены справкой медицинского учреждения. Заявку куратор передает в службу проката, руководитель

которой удовлетворяет потребность в оборудовании в зависимости от его наличия. Если на момент подачи заявки требуемое оборудование находится в прокате у кого-то из клиентов, заявка будет поставлена в очередь.

При получении оборудования клиент должен подписать договор, в котором оговорены сроки проката, права и обязанности сторон.

Напоминаем клиентам Хесед, у которых находится предоставленное программой реабилитационное оборудование: если потребность в нем отпала, нужно сразу же вернуть его, поскольку оно необходимо остро нуждающимся в нем людям. При этом убедительно просим возвращать оборудование только в чистом виде.

Если не имеется возможности самостоятельно доставить на дом или вернуть крупногабаритное оборудование, служба Хесед обеспечит это своими силами.

Рекомендуем клиентам обратить внимание на следующие виды оборудования:

— стул для ванны, который позволяет легко

переместиться в ванну благодаря выступающему за ее пределы сиденью, мыться сидя, облокотившись на спинку; стул имеет поручень, который надежно крепится к ванне с помощью присосок на его ножках, что позволяет использовать стул даже в ваннах, которые одним бортом вмурованы в стену; каркас стула выполнен из легкого алюминиевого сплава, за счет чего он весит немного;

— трость, которая имеет

сиденье, предназначена для прогулок на улице; в сложенном виде на нее, как на обычную одноопорную трость, можно опираться при ходьбе, а при необходимости она раскладывается, превращаясь в удобный стульчик на трех опорах.

Трость-стул

Клиенты, волонтеры, сотрудники, руководство БФ “Хесед Шаарей Цион” выражают глубокое соболезнование старейшему сотруднику медицинской службы Хесед Нелли Эммануиловне Нунупаровой в связи с тяжелой утратой — смертью мужа

НУНУПАРОВА
СЕРГЕЯ МАРТЫНОВИЧА

Учитель

Гарри Перельдик

Шестидесятые годы прошлого века. Конец хрущевской оттепели. В одесскую 39-ю школу (Канатная, угол Успенской), где я учился, прислали нового учителя истории. В моем 6-А классе, на первом этаже, появился высокий статный светлоглазый мужчина лет 30-35-ти с великолепной волнистой ярко-рыжей шевелюрой, с мушкой усов над тонкой верхней губой, в сером костюме поверх зимнего свитера: шла вторая четверть учебного года, и в классе было прохладно.

Аркадий Львович — так звали нового учителя — произвел на меня благоприятное впечатление. Да что там на меня! Все девчонки моего класса были от него без ума. Своим красивым баритоном — немного отстраненно, как артист на сцене, — он захватывал аудиторию. Его уроки истории я хорошо запомнил, но лишь как замечательные лекции. Дело в том, что он провел в нашем классе всего два урока, и отвечать ему на отметку мне не довелось. Из обрывков разговоров учителей и учеников старших классов я узнал, что он — «инакомыслящий» (тогда впервые услышал это слово) и ему, уволенному с какой-то перспективной творческой работы, разрешили трудиться лишь в общеобразовательной школе. Да и то...

Через несколько дней после второго, последнего, урока, проведенного Аркадием Львовичем, стало известно, что у нас будет новый преподаватель урока труда. У нас — это у мальчиков нашего класса, так как девочки отдельно от нас постигали азы домоводства. Каково же было наше удивление, когда дверь в столярную мастерскую, где должны были проходить занятия, открыл все тот же статный человек с ярко-рыжей шевелюрой!

Аркадий Львович был в рабочей спецовке, из-под которой выглядывал знакомый зимний свитер. Сперва совершенно не обращая внимания на шум, гам и мальчишескую толкотню в мастерской, он молча подошел к стоящему на видном месте столярному станку, включил его и стал священнодействовать. Из-под его руки с визгом выскакивали различные концентрические фигурки, в которых можно было без труда узнать и шахматных персонажей, и сказочных героев. Мы притихли, с удивлением наблюдая за метаморфозами обычных деревянных брусочков. Наконец, станок был выключен, быстро и ловко очищен от пыли и стружек, после чего учитель так же молча подошел к боковому столику, где заранее были аккуратно разложены столярные и плотницкие инструменты: лобзик, рубанок, пила, молоток. И урок начался. Справедливости ради и забегая вперед, скажу,

что, несмотря на бесспорную увлекательность и познавательность, это и последующие занятия были скорее уроками тишины, внимания и послушания. Да, мы выпиливали что-то из фанеры купленными на родительские деньги индивидуальными лобзиками. Но и все. Большим специалистом в столярном деле никто из нас не стал. Но, наверное, и цели такой ни учитель, ни администрация школы перед собой не ставили. Не потому ли урок труда, запланированный проводиться еженедельно, проходил от силы два раза в месяц? Действительно, не с «серьезных» же уроков физики и математики срывать учеников на подготовку к различным слетам, выступлениям художественной самодеятельности и прочим общешкольным мероприятиям!

Но все же я ждал этих уроков. Во-первых, на них можно было передохнуть от утомительных контрольных; во-вторых, послушать занимательные рассказы из истории вещей и, расслабившись, ничем насильно не забивать себе голову. Но почему-то именно здесь услышанное запомнилось особенно хорошо.

Интересно, что идеальной тишины на своих уроках учитель труда достигал не только с помощью столярного станка.

Учился в нашем классе пришедший к нам год до описываемых событий мальчик по фамилии Кигель. Очкастый, полненький, добрый, но эдакий «правдолюб». А кто из нас любит о себе в глаза ежедневно слышать правду, особенно дети? К тому же, этот Леня Кигель способен был дать отпор своим обидчикам лишь языком. А потому почти все в классе, включая девчонок, считали своим долгом систематически награждать своего нового товарища несильными, но все же тумаками. Происходили такие столкновения как на переменах, так и непосредственно на уроках, сопровождаемые, естественно, шумом и возней. Аркадий Львович положил этому конец. По крайней мере, на своих уроках. Как-то, перед началом одного из них, никак не затихала очередная стычка между нами и Кигелем. Учитель медленно подошел к верстаку, служившему одновременно учительским столом. Грозный взгляд его светлых глаз был направлен, казалось, на каждого из нас. В руке он сжимал большую деревянную киянку. Затем глаза его закрылись, а рука с инструментом вознеслась к потолку, еще миг — и стены мастерской содрогнулись от трех последовательных громовых ударов киянкой о столешницу. Через несколько секунд «аукционист» повторил свой

прием. Шум в классе уменьшился, но окончательно не стих: один из учеников продолжал шлепать Кигеля по его стриженной шее. Тогда учитель еще раз приподнял свою внушительную киянку, открыл глаза и грозно уставился на непослушного. «Я тебя сейчас закигелю!» — эта тихая учительская фраза и ныне, по прошествии стольких лет, действует на меня гипнотически. А тогда, после ее произнесения, мы стали, разумеется, просто «шелковые».

Проработал в нашей школе Аркадий Львович недолго, по-моему, около года. И после затяжного конфликта с нашей директрисой уволился. Моя классная руководительница, с которой я был в доверительных отношениях, поведала мне, что бывший наш учитель истории и труда, а по совместительству начинающий литератор Аркадий Львов подался в Москву, получил аудиенцию у самого редактора журнала «Новый мир» поэта Александра Твардовского, а также его благосклонные отзывы о своем творчестве.

Со временем увидели свет и некоторые произведения молодого писателя. В повести «Большое солнце Одессы» схематично, но вполне узнаваемо выведен и образ нашей директрисы. Но, по-моему, к этому ее описание стоит отнести критически. Негативное отношение к ней автора вполне объяснимо. Хотя лично я могу сказать о ней только хорошее. Ну да ладно — не мне судить ставшего впоследствии широко известным писателя Аркадия Львова, автора знаменитого романа-эпопеи «Двор», члена Пен-клуба...

Еще с десяток лет, до своей эмиграции в США, писатель прожил в Одессе, и мы, уже ончившие школу, частенько замечали его синий берет в подвальчике винного бара «Оксамит України», что располагался на нынешней Екатерининской улице, почти у самой Дерибасовской. Аркадий Львович всегда тепло отвечал на наши приветствия, но — только на улице: у барной стойки он нас «не замечал».

Пару лет назад мне вновь довелось с ним встретиться. Уже без усов, с поредевшей и далеко уже не рыжей шевелюрой, но такой же статный, он прогуливался возле памятника Дюку в окружении нескольких, по всему виду, своих почитателей, с восторгом внимавших каждому слову улыбающегося мэтра, долгожданным визитом удостоившего родной город. Я ненавязчиво поздоровался. Аркадий Львович внимательно на меня глянул и кивнул в ответ. Узнал ли он в седом и лысом прохожем своего давнишнего ученика, не знаю...

Аркадий Львов

Татьяна Сазонова

Однажды

Быль

Однажды мой муж поставил нашу машину на ночь под домом. Я ему говорю:

— Борюся, машину могут украсть.

— Глупости! — ответил муж, — машина старая и никому не нужна!

И вот однажды муж вышел утром на балкон, а машины нет. Я не расстроилась, а дети наши даже обрадовались:

— Ура, наш папа купит новую машину!!!

Борюся обратился в милицию. Машину нашли через два дня в роще под Ильичевском. И опять

Борюся ставит машину под домом. И опять я ему говорю:

— Борюся, машину могут украсть.

— Глупости! — отвечает Борюся.

И вот однажды.. Был сильный ветер. Возле нашего дома рос высокий старый тополь. Дерево от ветра упало и ... легло рядом с машиной в пяти сантиметрах от нее.

Дети обрадовались и залезли на упавшее дерево.

А муж сказал:

— Вот видишь, я же говорил, что ничего с нашей машиной не случится!

Девичья фамилия

Быль

В одном одесском дворике жил Женя Иванов. Женя влюбился в девочку, которую тоже звали Женя, и они поженились. Но тут началась война. Женя Иванов, уходя на фронт, сказал своей беременной жене Жене Ивановой, что если родится девочка, пусть она назовет ее Женей. Женя Иванов не вернулся с фронта. А Женя Ивановна родила девочку и назвала её Женей.

Годы шли. Женя Ивановна выросла и влюбилась в мальчика Витю Иванова. Они решили пожениться. В загсе, заполняя заявление-анкету, в графе «Какую

фамилию берет невеста», Женя Иванова, решив остаться на своей девичьей фамилии, написала «Иванова». И тут Витя Иванов обиделся: «Как это так, ты же моя невеста и должна носить фамилию мужа — Иванов».

Они поссорились и Женя Иванова со слезами на глазах пришла к маме за советом. Мама была женщиной умной и посоветовала: «Женечка, ты прими фамилию мужа — Иванов, не обижай его, а сама знай, что ты живешь под своей девичьей фамилией Иванова».

Вынесенные в заголовок слова одесской фольклорной песни относятся к «маркеру известному Моне». Откуда у прибалтийского маркера визитная карточка? Да и не о ней речь. Имеется в виду лезвие бритвы, которым, зажав между пальцами, можно было изрядно попортить физиономию соперника, обидчика или просто человека, которому, как говорят в Одессе, хочется сделать плохо. А визитные карточки — совсем другое дело, имели их люди приличные, а занимались — серьезные. В 1910-х годах наш земляк Г.З.Гершенман зарабатывал на хлеб насущный тем, что по индивидуальным заказам каллиграфически исполнял оригиналы визитных карточек.

Поначалу визитные карточки печатали литографским способом. При этом каллиграфически написанный текст переносили на литографский камень, с которого делали нужное количество оттисков. Но так уж случилось, что еще в конце 1820-х годов в Одессе не было ни одного профессионального гравера и литографа, почему визитки печатали с клише, которые изготовляли резчики печатей. А в городской типографии стоял без дела хороший литографский станок со всеми необходимыми принадлежностями. В связи с этим 11 мая 1829 года в газете «Одесский вестник» появилась небольшая заметка, автор которой выражал уверенность в том, что «хороший литограф и даже посредственный гравер могли бы получить здесь (в Одессе. — Р.А.) значительные выгоды. Литограф мог бы даже надеяться на пособие от местного начальства». Газета, пусть с большой задержкой, поскольку доставлялась почтовыми тройками, но попадала в другие города, в частности, Варшаву. И не прошло двух месяцев, как в начале июля оттуда соблазненный, наверное, такими посулами, прибыл литограф Александр Браун, открыл литографическое заведение при городской типографии, а через несколько лет уже приглашал «молодых людей, знающих уже писать и рисовать для обучения литографическому искусству». Браун начал печатать всевозможные планы, прейскуранты, этикетки для бутылок с вином и визитные карточки на разных языках, что в многонациональной Одессе было как нельзя кстати.

Позже клише визитных карточек с оригиналов, написанных каллиграфами, изготовляли методом фотоцинографии, который в 1888 году впервые в Одессе начали применять в типографии «М.Фрейденберг и К^о» на Екатерининской, 7. Дешевые же визитки набирали появившимися специальными каллиграфическими шрифтами и быстро печатали в многочисленных типографиях. Так, в «безразмерном» доме Синицыной, когда там еще жил Коссодо, была небольшая типография, где сотню визитных карточек с помощью выписанной из Франции скорпечатной машины «A la minute» печатали на белоснежном бристолевском картоне ровно за пять минут, как это было обещано заказчикам.

Не желавшие даже так роскошествовать или не имевшие на то возможности могли купить в магазине письменных принадлежностей Вигдора Гринзафта, на Екатерининской, 67, сотню пустых визитных карточек за 30 копеек и заполнить их самостоятельно своим природным или исправленным у каллиграфа почерком. Гринзафт же высылал их по почте, но в наборе «300 предметов за 1 руб. 50 коп.», в который, кроме 100 таких визиток, входила почтовая и писчая бумага, конверты, ручки, перья, карандаши, сургуч и открытки с видами Одессы.

А в типографии Фесенко 100 визиток вполне пристойного вида печатали за рубль или чуточку дороже. Рачительный хозяин крупной типографии, почетный гражданин Ефим Иванович Фесенко, такой мелкой работой тоже не пренебрегал и держал для нее один-два небольших станка, но основной доход ему приносила другая продукция. Типография Фесенко, открытая еще в декабре 1883 года, поначалу располагалась в доме негодянта Маврокордато на Греческой, 30. В 1897-м на этом месте по проекту архитектора Вильгельма Мартовича Кабиольского построили дом германского подданного Цезаря Карловича Гинанда, который перевел туда свою, с давних пор существовавшую, винную торговлю. А типография Фесенко расположилась в специально

выстроенном для нее здании на Ришельевской, 47, где печатали книги, иконы, ноты, проспекты, каталоги, портреты, художественные открытки, карты, планы. В 1917 году, когда ко всем бедам, свалившимся на город, добавилась нехватка денежных знаков, довелось печатать и так называемые разменные марки города Одессы достоинством в 50 копеек, а годом позже — марки-деньги Украинской Народной Республики, на обороте которых был трезубец и надпись: «Ходить нарівні з дзвінкою монетою». Помимо этого у Фесенко изготовляли тетради для городских, народных, церковно-приходских и земских школ, печатали разного назначения бланки: накладные, квитанции, счета, фактуры, прейскуранты, ведомости, формуляры. Для аптек печатали фирменные сигнатуры с изображением здания, в котором они располагались, для университета — матрикулы, другими словами, зачетные книжки, для училищ и гимназий — «Ведомости об успехах и поведении», как назывались табеля.

Теперь трудно представить, что при необходимости переговорить с родителями гимназиста или гимназистки учитель не говорил: «Скажи отцу, чтобы пришел в гимназию». На этот случай имелся заказанный в типографии бланк, который заполняли и с подписью директора отправляли родителям: «Свидетельствую свое почтение, честь имею покорнейше просить Вас, Милостивый Государь Георгий Иванович Никольский, пожаловать во вверенное мне учебное заведение Одесскую 1-ю Ришельевскую гимназию в 12 час. 16 сего октября для совещания по вопросам учебно-воспитательного характера». Выдержанное в таких деликатных выражениях приглашение, которое, впрочем, самому гимназисту ничего хорошего не сулило, было напечатано не строгим каким-нибудь шрифтом, как повестка, скажем, к мировому судье или воинскому начальнику, а каллиграфическим с нажимами, наподобие прописей для уроков чистописания.

Визитные карточки печатали и в газетных типографиях, рекламируя это в своих же газетах: «Читайте!!! Визитные карточки только тогда будут изящны, дешевы и красивы, когда их изготовит типография «Одесских вечерних новостей» на Греческой, 5». Похоже, если судить по его дневниковой записи, что именно здесь в апреле 1913 года, отправляясь в путешествие по Африке, заказал визитные карточки поэт Николай Степанович Гумилев, женатый на нашей землячке поэтессе Анне Андреевне Ахматовой. Сам по себе этот факт любопытный, но не более того. А бывает и так, что через много лет визитная карточка становится достоверным и, зачастую, единственным свидетельством того, чего без нее уже никак не узнать.

В ялтинском доме Антона Павловича Чехова на отдельном столике в его кабинете стоит купленная им на Цейлоне большая деревянная чаша, доверху наполненная визитными карточками. Есть среди них и карточки одесских людей, которые приходили к писателю по делу или просто засвидетельствовать свое почтение. Потому не все из них виделись и беседовали с Чеховым, но карточки оставляли. Семен Маркович Гольдвейбер — журналист, печатался в газете «Южное обозрение» под псевдонимом Адамов, иногда грешил незамысловатыми рассказами. Яков Осипович Любарский, о котором известно лишь то, что он жил на Канатной, 72. Григорий Исидорович Модель — сотрудник редакции «Одесского листка», который много лет печатал в этой газете материалы о порте, знал его до последней причальной тумбы и умер, оставив детям свое доброе имя да коллекцию трубок, привезенных ему знакомыми капитанами со всего света. Григорий Григорьевич Москвич, автор-издатель популярных «Иллюстрированных практических путеводителей» по Одессе, Москве, Петербургу, Кавказу, Крыму, Норвегии, Финляндии, Швеции... Александр Соломонович Эрманс — врач, журналист, редактор-издатель газеты «Одесские новости». Петр Александрович Нилус — художник, критик, прозаик, один из

Д о с т а л в и з и т к у

организаторов Одесского литературно-артистического общества, автор портрета Чехова, который он писал весной 1902 года, когда приехал в Ялту вместе с Иваном Алексеевичем Буниным, состоявшим в тесной дружбе с писателем и его сестрой Марией Павловной.

В кабинете Чехова возле письменного стола стоит корзинка для бумаг, в которой много лет лежал марлевый узелок, числившийся по описи музейных фондов как «разные ненужные бумаги». Коль написано, что ненужные, так никто в него и не заглядывал, поскольку десятки лет хранила и ведала всем в доме Мария Павловна. После ее смерти при приемке фондов новой сотрудницей узелок развязали и обнаружили там пожелтевшую визитную карточку Бунина. Ясное дело, что не Чехов бросил ее в корзинку для ненужных бумаг — сохранились визитки куда менее близких ему людей. По-видимому, в те годы, когда «белоэмигранта Бунина» у нас не жаловали и не печатали, сама Мария Павловна припрятала его визитную карточку подальше от чужого взгляда.

Случались, однако, и менее драматичные, скорее даже забавные истории, наподобие той, которая связана с эпизодом автобиографической повести «Время больших ожиданий» Константина Георгиевича Паустовского: «В Одессе я привык перечитывать в газетах все, вплоть до объявлений. Никогда нельзя было знать, где встретятся перлы одесского стиля. Я помню, как ошеломило меня одно похоронное объявление и своим содержанием, и своим умелым набором. Выглядело оно так:

РУХНУЛ ДУБ

Хаим Вольф Серебряный

и осиротевые ветви низко склоняются

в тяжелой тоске.

Вынос тела на 2-е еврейское кладбище

тогда-то и там-то.

Это было очень живописное объявление. Можно было довольно ясно представить себе этот «могучий дуб», этого биндюжника или портового грузчика Хаима Серебряного, привыкшего завтракать каждый день фунтом сала, «жменей» маслин и полбутылкой водки». Кстати, полбутылка упоминается и в рассказе «Фроим Грач» Исаака Бабеля: «В моем лице ты имеешь типа, который способен захватить с собой полбутылки с любительской закуской и поехать кататься по воздуху в Аркадию...» И это вовсе не значит, что упомянутые граждане имели обыкновение выпивать за один присест только половину бутылки, а вторую предусмотрительно оставлять для другого раза. Полбутылка, которую в народе называли «косушкой», «четвертинкой», «мерзавчиком», «маленькой», «лампадкой», — от коей произошло и дожило до наших дней выражение «залампадить», то есть выпить, на самом деле была полной бутылкой, но вмещала четвертую часть штофа — то есть около 300 граммов водки, а если быть точным, как того требует упомянутый напиток, то 308 граммов. Но покойный Хаим Вольф Серебряный и этой дозы не выпивал,

Преподаватель
ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ БУХГАЛТЕРИИ
и
КОММЕРЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ
Х. СЕРЕБРЯНЫЙ.

Одесса, Базарная ул., д. № 1.

поскольку не биндюжником был, а преподавал двойную итальянскую бухгалтерию, что есть занятие не простое, требующее здравого ума и трезвой памяти. Прояснилась же его профессия благодаря отысканшейся лет через двадцать после появления повести и отреставрированной великолепным фотомастером Сергеем

из жипетного кармана...

Ростислав Александров

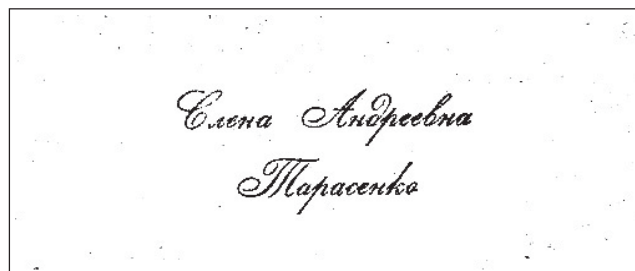
Калмыковым визитной карточки самого Серебряного. Метафора же «рухнул дуб» и близкие к ней не такая уж редкость. К примеру, когда в апреле 1911 года хоронили Василия Васильевича Навроцкого, то несли огромный венок в виде дуба с крупной надписью на ленте «Дуб сломался!» Но в объявлении метафора получила свое развитие и, как написал Паустовский, «всех особенно умилили эти «осиротелые ветви» — сыновья и дочери могучего Хайма». Сочинил объявление о «рухнувшем дубе» сын покойного Йоня, который, подобно многим тогдашним одесским молодым людям, а дело было в 1919 году, тяготел к изящной словесности.

В истории Одессы осталось появившееся в начале 1918 года литературное объединение «Зеленая лампа», в котором состояли Эдуард Багрицкий, братья Борис и Исидор Бобовичи, братья Георгий и Вадим Долиновы, Валентин Катаев, Юрий Олеша, Анатолий Фиолетов и еще с десятка полтора молодых людей. Но «литературных мальчиков и девочек» в тогдашней Одессе было еще больше, и те, кто не вошел или, по словам Бориса Бобовича, не были приняты в «Зеленую лампу», решили организовать самостоятельную. За дело взялся заигрывавший с музой Леонид Ласк, который создал кружок с претенциозным названием «Бронзовый гонг». Себя он столь же громко поименовал президентом «Бронзового гонга», заказал визитные карточки с изображением этого гонга в окружении лавровых ветвей и, как уверял Эдуард Багрицкий, прикрепил их не только к воротам своего дома, но и к растущим близ него акациям. И такие вещи не тогда придумали, а много раньше. Одесский старожил О.О.Чижевич вспоминал, как в начале 1850-х годов на визитных карточках одного молодого флотского офицера, напечатанных на французском языке, под фамилией значилось «enfant de la mer», то есть «дитя моря».

Но это был еще простенький способ саморекламы с помощью визитных карточек. Куда дальше пошел некий одессит, который летом 1889 года в преддверии очередных выборов гласных городской Думы на предстоящее четырехлетие напечатал, а потом через специально нанятых им людей раздавал прохожим визитки, на которых после фамилии, имени и отчества каллиграфическим шрифтом было напечатано: «Коллежский ассессор, воспитатель в пансионе при Ришельевской гимназии, покорнейше просит Вас, милостивый государь, записать его в список лиц, рекомендуемых Вами для избрания в гласные. По алфавитному списку его № 407-й. С глубочайшим почтением остаюсь Вашим покорным слугой».

Человеческие слабости, как и та энергия, со временем никуда не исчезают, а лишь преобразовываются из одной формы в другую. Уже в начале нынешнего XXI столетия некая полиграфическая фирма в Одессе рекламировала визитки, «которые способны заочно создавать впечатление о Вас». А Пушкин-то считал, что впечатление о человеке должна создавать лишь его фамилия, и повелел напечатать на своих визитках одно только слово «Пушкинъ». И, как было принято, в преддверии нового, 1830, года разослал по местной петербургской почте эти визитки своим знакомым, в том числе и тем, с кем был хорош еще в Одессе: Ивану Григорьевичу Сенявину, состоявшему когда-то при М.С.Воронцове, графу Александру Дмитриевичу Гурьеву, на которого он по справедливому отношению не держал зла, отставному генерал-губернатору графу Александру Федоровичу Ланжерону, квартировавшему на Невском проспекте в доме генерал-майора Иосифа Сабира, внебрачного сына основателя Одессы адмирала Иосифа де Рибаса. По правилам тогдашнего этикета Гурьеву и Ланжерону, как женатым людям, Пушкин послал по два, как их в то время уважительно называли, визитных билета, один из коих предназначался супруге.

Визитными карточками обзаводились не только представители сильного пола. «...Знаете, о чем я больше всего мечтала гимназисткой? — признается героиня рассказа Бунина, который так и называется — «Визитные карточки». — Заказать себе визитные карточки!» И для этого вовсе не обязательно было быть начальницей гимназии, классной дамой в Институте благородных девиц или председательницей «Дамского общества вспомоществования бедным родильницам». Тесть Ильи Ильфа, происходивший из казаков Полтавской губернии, жил с семьей и держал пекарню в доме №20 по Вознесенскому переулку за железнодорожным вокзалом. А его жена вела хозяйство, состояла, как говорили в Одессе, «при

детей», но имела визитную карточку, на которой без всяких званий, должностей и титулов было напечатано «Елена Андреевна Тарасенко».

Правда, визитные карточки женщин, если они не служили где-либо или не состояли в какой-нибудь общественной организации, принято было печатать несколько меньшего размера, нежели визитки мужчин. Что же касается текста, то это зависело исключительно от желания владельца или владелицы визитной карточки. Так, в начале XX столетия хозяин красильной мастерской Артем Ананьевич Коженев, полагая, что те, кому он дает визитку, знают, чем он занимается, поместил на ней только адрес своего заведения на Полицейской, 20. А на визитке Николая Ивановича Савича значилось лишь, что он управляющий аптекой городской больницы, местонахождение которой было известно всем одесситам.

Тогда, как во времена Пушкина, карточки тоже не обязательно было лично приносить и собственноручно вручать. Можно было отправить визитную карточку по почте местным письмом, что стоило 1 копейку, или иногородним, за 2 копейки. Этот льготный тариф распространялся исключительно на визитные карточки и приглашительные билеты. Поэтому конверты с ними не разрешалось клеить, чтобы на почте видели содержимое. Такие церемонии и правила теперь уже в далеком прошлом, а что осталось, так это визитницы. Носить с собой визитные карточки просто в кармане неудобно, перетягивать их резинкой как-то неинтеллигентно. И еще в 1860-х годах в магазинах можно было купить «книжечки для визитных карточек», то есть изящные серебряные, иногда позолоченные, из черепахового панциря или белого металла визитницы. У многих состоятельных, уважаемых, пребывавших, что называется, на виду людей в прихожей непременно стоял небольшой, изящной работы столик с серебряным подносом, на котором визитеры оставляли визитную карточку. Бывало, что в прихожей гостей встречало чучело медведя, который держал в лапах поднос для карточек. Если же хозяина не оказывалось дома, то верхний левый угол визитки было принято загибать. Через много лет, когда все это осталось в прошлом, Валентин Катаев, вспоминая свою первую встречу с Буниным, написал, что у него был «крахмальным воротничок» — или, как тогда говорили, «воротнички, высокий и твердый, с уголками, крупно отогнутыми по сторонам корректно-лилового галстука, подобно уголкам визитных карточек из наилучшего бристольского картона».

Бывали визитные карточки целевого назначения. Григорий Григорьевич Маразли часто давал званые завтраки, для приглашения на которые имел специальные карточки: одна из них, напечатанная каллиграфическим шрифтом,

сохранилась в коллекции Анатолия Дроздовского: «Г.Г.Маразли, — значитесь в центре ее, — покорнейше просит Вас сделать честь пожаловать к нему на завтрак в...» А дальше от руки вписывалась дата и время. Легко это было, удобно и не выходило за рамки этикета.

В типографии на Дворянской, 8, можно было заказать визитные карточки с видами Одессы, которые, врученные приезжему человеку, помимо прямого назначения, становились сувениром. Печатали их там еще в 1900-х годах, потому как традиция украшать карточки всякими рисунками, эмблемами, символами, вензелями, монограммами не сегодня и не вчера зародилась.

Владельцы типографий могли приобретать заготовки визиток на Троицкой, 58, где была «Фабрика роскошных картонажей для визитных карточек, меню, свадебных и приглашительных билетов» Мирона Поросюка, который в 1907 году выпустил «Иллюстрированный прейскурант визитных карточек и свадебных билетов».

Крупные торговые заведения, чаще всего в преддверии праздников, тоже обзаводились визитными карточками, и специально нанятые люди раздавали их прохожим: «М.Г. (нынешнему читателю нужно пояснить, что это означало «Милостивый государь». — Р.А.) Имеем честь поздравить Вас с Новым годом! Торговый дом М.Рауш. Депо фортепиано. Одесса, Полицейская, №33. Основано в 1856 г.»

В текстах реклам обычно используются хорошо знакомые читателям слова и понятия, каковые еще в давние времена считались «визитной карточкой». На этом, к примеру, построено несколько наивное, зато доходчивое рекламное объявление 1898 года:

«Сценка в типографии.

«Вам что, сударь, нужно?»

«Визитные карточки заказать»

«Продиктуйте текст».

«Пишите: «Степан Степанович Степанов, записной курильщик папирос «Голубка» фабрики Я.С.Кушнарева в Ростове-на-Дону, представительство в Одессе, Греческая, 25».

Нередко рекламное объявление в газете представляло собой изображение визитной карточки с надписью типа «Парикмахеръ И.М.Мегердичевъ. Ланжероновская, 12.» Известный журналист, сотрудник «Одесского листка», Михаил Филиппович Фрейденберг, подписывавшийся псевдонимом Оса, закончил свой новогодний фельетон словами «не имея, к сожалению, возможности сделать каждому из читателей «Одесского листка» визита, посылаю всем мою визитную карточку», после которых была напечатана эта его карточка с загнутым правым уголком и надписью «Оса 1891». А в 1900 году, когда собирали деньги на строительство по проекту архитектора Семена Андреевича Ландесмана двухэтажного здания «Убежища для немощных тружеников печати с народной аудиторией и школой имени А.С.Пушкина», между 2-й и 3-й станциями Большого Фонтана, председателем которого потом был Василий Васильевич Навроцкий, фамилии жертвователей печатали в «Одесском листке» в виде их визитных карточек: «Анатра Анжело Анжелович, старшина одесского купеческого сословия», «Гершанский И.А., зубной врач Одесского Городского театра», «Дынин Яков Абрамович, португальский вице-консул», «Павани Иосиф Иосифович, гоф-маклер Одесской биржи»...

Но никакое, даже самое серьезное, дело не застраховано от курьезов. Константин Скальковский вспоминал, что его отец видел визитку с надписью «Madame Doubina», а одессит Кавос даже собрал коллекцию забавных визитных карточек.

При такой известности и распространении визиток каллиграф Гершенман, наверное, без работы не оставался и перо на полку не должен был положить у себя на Малой Арнаутской, 101, по соседству с бакалейными, колбасными, мучными, молочными, мясными лавками, сапожными, слесарными, столярными мастерскими и не самого высокого пошиба гостиницей «Майбах», где визитную карточку не требовалось предъявлять ни гостиничной службе, ни какой-либо другой...

Вера Инбер

Место под солнцем

Повесть двадцатых годов

Начало в №46

Кроме того, она была так крепко привязана и схвачена руками, что не могла шевельнуться. Но, перетерпев все, она отплатила главврачу, как могла.

Вымыв руки над корытом с помоями и уже собираясь уходить, он пожелал еще раз взглянуть на свою пациентку. Главврач подошел к ней вплотную, поправил пенсне, склонил голову набок и, отведя в сторону качающийся хвост, с гордостью взглянул на зашитое вымя. Тогда корова, вырвав из рук хвост, повернулась, молниеносным ударом рогов сбив пенсне, выбила зуб — одним словом, доктор получил все то, что в официальных бумагах именуется «ранением, полученным при исполнении служебных обязанностей».

Главврач поклялся, что никогда в своей жизни не прикоснется ни к одному четвероногому. Но через некоторое время к нему в больницу легкой походкой вошла товарищ Клавдия и пригласила его следовать за ней к больному Ворончику, который хуеет.

— Я слышала, — сказала Клавдия, — что вы здорово понимаете это дело. А конь должен быть здоров, вы понимаете?

Главврач, брызгая слюной сквозь выбитый зуб, попробовал отказать, но очень скоро очутился у нас в сарае.

Товарищ Клавдия не была оратором — это не входило в число ее умений, — но тут она сказала все, что хотела.

— Конь должен быть здоров, — сказала она. — Вы скажите, что ему нужно, доктор: мы все доставим.

Главврач был очень взволнован. Красота Клавдии пронзила его сердце, к этому прибавлялся еще самый обыкновенный страх. Но нужно было сказать правду.

— Не примите это за саботаж, — выговорил он, — насколько я понимаю, у больного сап. Медицина в таких случаях бессильна.

В тот же вечер «у нас во дворе раздались одинокий выстрел. Это Клавдия пристрелила Ворончика, который не мог больше жить».

Ворончик исчез с лица земли, как будто его копыта никогда не топтали легких седых трав у дороги. Его следы сохранились только на этих страницах. Хорошо, что я видела этого коня и рассказала о его недолгой жизни и мгновенной смерти.

События в жизни проходят не даром. Встреча с Клавдией была мне полезна: она показала мне женщину не такую, каких я знала до сих пор. Клавдия была резка в обращении, и самый горячий ее почитатель не назвал бы ее приятной собеседницей. Но я видела выражение ее лица, когда умирал Ворончик. Еще я наблюдала за ней в минуты ее разговоров по телефону. Если там, вдали, на том конце телефонной проволоки, говорили о хорошо выполненном задании, об удаче в деле, тогда ее суровые глаза светлели до самой своей глубины. Она была стремительна в жизни: бух, бум, дзинь, — расшвыривала она препятствия. Она не знала усталости, эта женщина трудной эпохи. У нее не было ни книги, ни иголки. У нее был конь и револьвер. И революция, которая ее породила.

С весной участились в городе случаи воровства и холеры. Воровство было и раньше, но теперь оно перешло в отчаянность. Беспорядочные шныряли по городу: у них не было прошлого, и с настоящим они обращались безжалостно.

Однажды Юлия Мартыновна пришла с базара бледная, что с ней не часто случалось. Она хотела говорить и не могла. Наконец, она рассказала, что обменяла мое черное шелковое платье на курицу. Курица была худая и старая, под перьями у нее было пупырчатое жилистое тело. Но глядела она бодро, и Юлия Мартыновна предполагала, что она сможет нести яйца.

Держа в руках курицу, Юлия Мартыновна шла между возов и корзин. Внезапно вынырнул беспорядочный.

«Пусти, тетка», — закричал он. Она прижала добычу к сердцу. «Не отдам», — сказала она. Беспорядочный озверел, он кинулся на Юлию Мартыновну и здесь же, у нее на груди, вонзил зубы в трепещущую птицу. У живой он выгрыз у нее крыло. Давясь и спеша, он глотал синее куриное мясо. Когда его оторвали и повели, лицо у него было в крови, перья облепили его брови и ресницы.

В другой раз мы шли с Авелем Евсеевичем по улице. Заплеванный, заваленный шелухой и мусором, со снятыми вывесками, город был очень страшен. Пыльные смерчи шли по мостовой, как в пустыне... Внезапно перед нами

побежали люди. Возле одного из домов стояла толпа, головы были подняты вверх, и пыль засыпала глаза.

— На чердаке, — говорил один. — Вон пожарную лестницу понесли.

— Белье красть, это что же такое? И так все раздетые ходят. — Теперь он свое получит.

— Шаромыжник, — сказала одна старая почтенная женщина. — Что себе думает его мать, так это один ужас.

Все посмотрели на нее с удивлением. Никто не подумал о матери вора, а она подумала.

Люди внизу медленно и страшно накалялись: каждый приготовил бранное слово и удар. Но вор обманул всех. Увидев себя окруженным со всех сторон, он бросился вниз из чердачного окна. Он не рассказал никому, на что надеялся. Хотел ли он спастись или предпочел умереть от падения, чем от побоев, — было все это неизвестно. Только он прыгнул и упал на тротуар. Он был уже мертв, он лежал страшно неудобно: руки были вывернуты назад, и в одной из них были зажаты полотенце и пара кальсон. В это время женщина из толпы, не та, которая сказала про шаромыжника, другая, вздохнула глубоко и развела руками.

— Мамочка, — закричала она, — ой, боженьки мои! — И она забилась в судорогах.

— Холера, — крикнули все в один голос, и улица опустела. Бегство было мгновенно. Холерная упала рядом с трупом.

— Что же это будет? — спросила я, наконец. — Еще немного, и в нашей стране не останется людей.

Все умрут, кто же останется? Как жить? — В этот миг мне уже не казалось, что жизнь пустячно коротка («клочок синего тумана в снежном облаке»). Наоборот, она казалась мне бесконечной, уходящей вдаль, без конца, без конца.

Но Авель Евсеевич, который, видимо, все знал и все умел ставить на свое место, ответил мне:

— Не бойтесь. Были времена гораздо более тяжелые. В четырнадцатом веке в Англии во время чумы вымерла треть населения. Дороги были пустыни, города одичали. Казалось, что цивилизация кончается. И имейте в виду, что это была чума, страшная болезнь средневековья, с которой не умели бороться и которая шла гибелью на человечество. Теперь совсем не то.

— Тогда была чума, теперь холера: разница не так велика.

Авель Евсеевич, не слушая меня, продолжал:

— Теперь совсем не то. Мы страдаем во имя будущего. Я не сторонник переворотов: они мешают работать.

Известно, что Эммануил Кант потерял рабочий день из-за французской революции. Но если отрешиться от эгоизма ученого, нельзя не признать, что революции приносят пользу обществу.

Разговаривая, мы неспешно проходили одну улицу за другой. Спешить нам было некуда, особенно мне. Мой дом был не настолько очарователен, чтобы служить для меня магнитом. В то время Юлия Мартыновна разводила у нас кроликов, этих плодovitых, вкусных и питательных зверьков, которые, по ее мнению, должны были обогатить нас.

Наша комната превратилась в кроличий родильный дом. Белая самка с детьми лежала у меня на диване, и я не могла достать из-под него своих башмаков, чтобы не волновать ее. Кролик-самец, рыжий красавец, хворал несварением желудка.

Так и на этот раз: вспоминая кроликов, я не очень спешила домой. Мы шли все дальше. На пустынной улице, стоя у ворот, двое, юноша и девушка, говорили о любви. Вечерняя тишина донесла до нас их слова. Юноша говорил о том, как он любит ее, что ее глаза самые прелестные на свете.

И случилось так, что все ощущения этого вечера — смерть вора, холерные корчи, разговоры о чуме в Англии в четырнадцатом веке и вот эти последние слова о любви, — все слилось в ощущение жизни, которая идет, не останавливаясь ни на минуту. Близилась весна.

Глава шестая

Черное море не слишком богато рыбой. Эта глубокая впадина, синяя от глауберовой соли, с бездонными пустотами, мало приспособлена для рыбьих жизней. Рыба здесь бурой окраски и мрачного характера. И только

скумбрия, эта ласточка Черного моря, узкая, серебристая, весела и проворна. Волны расписали ее спинку синими полосками, и брюшко у нее перламутрово-голубое.

Трое студентов, приятели Авеля Евсеевича, организовали рыбачью артель. Они раздобыли лодку и сети. Они внесли в дело свои паи: молодость, зоркие глаза, упругие мышцы. В наставниках у них был дядя Юра, рыбак-грек, который по запаху волны мог определить все, что должно случиться.

Артель поселилась на глинистом склоне в маленькой хибарке. Три стены у нее были вполне нормальные, четвертая же, задняя, вросла в глыбу красной глины. На утопанной площадке перед домом лежала лодка, которой делали новое дно. Она была вся сквозная, как грудная клетка кита: все ее ребра торчали наружу. Воздух и солнце обтекали ее черные ребра: она дышала, старая лодка, и никак не могла надыхаться.

Внизу, на берегу, стояла вторая лодка, здоровая. Под ней крупная галька переходила в мелкий сухой песок. Он влажнел, светлел; чем ближе к воде, тем драгоценнее становились осколки раковин. Уральские богатства, индийские россыпи сыпались там промеж пальцев. Все это постепенно уходило в воду и под водой продолжало жить еще пышней, еще драгоценнее.

Рыболовная артель начала работать. Трое мальчиков здорово наголодали за зиму, насиделись в нетопленных комнатах, отморозили все пальцы.

Теперь они нажились на весну. Солнце вставало для них недостаточно рано, и они ругали его за лень.

На закате молодая скумбрия, чирус, играла над водой. Она выпрыгивала наполовину и, сверкнув на солнце, как перочинный нож, снова исчезала. В те дни горизонт был чист, никакие дымки не туманили даль. Никакие суда не приходили и не уходили: была блокада. Море принадлежало нам.

Вверху, над морем, цвели фруктовые сады, потом на них показалась завязь: все это происходило в тишине. Бывали ночи такого звездного могущества, что от Юпитера шла по морю полоса, как от небольшой луны.

Первый мой визит к рыбакам был короток и официален. Пришли: Авель Евсеевич, Киска и я. Мы шли гуськом по узкой тропинке. Киска шла позади, разговаривая с большим булжником, который она завернула в платок и считала грудным ребенком. Авель Евсеевич, спотыкаясь, говорил мне:

— Славные мальчики, вы увидите. Им всем трудно: это все первый курс. Они родились на пороге революции. Но когда-нибудь они будут очень довольны, что жили именно в это время.

Рыбаки были одеты больше чем легко: главной их одеждой были волдыри от неумеренного общения с солнцем. Мы посидели недолго, и все же за это время Киска успела слегка загореть и крепко подружиться со всеми. Она заявила, что не уйдет отсюда никогда в жизни и что зимой можно будет спать под лодкой, где должно быть тепло и уютно.

Мы стали приходить все чаще и чаще, а иногда оставались даже ночевать в старом гамаке, повешенном между двумя кольями. Гамак был так стар и дыряв, что Киска едва не проваливалась сквозь плетень.

С непривычки артель очень уставала: она выходила в море под вечер ставить сети и на утренней заре возвращалась за рыбой. Потом эту рыбу носили в город на базар, обменивали и продавали. Но, несмотря на усталость, на неудачи, связанные с неопытностью, невзирая на придирчивость дяди Юры, который жил неподалеку и приходил в самые неурочные часы, артель находила время для душевных бесед.

Я не могла и не хотела оставаться паразитом в столь трудовом коллективе: я варила уху, мыла корзины из-под рыбы и подметала площадку перед домом. Я хотела шить, женщина, я хотела помогать мужчинам всем, что было в моих силах. Но шить было нечего: артель носила трусы, как товарищ Клавдия, и ничего больше.

Продолжение следует

Екатерина (Рина) Зелёная (1901—1991) играла в театрах, выступала на эстраде, работала на радио, участвовала во фронтовых артистических бригадах. Вторым театром в ее жизни был небольшой театр “Крот” в 1921 году в Одессе, на Екатерининской, 3, в подвале со стороны переулка Чайковского.

Одна тетка сказала мне, что здесь, в Одессе, существует группа людей, увлеченных театром, — любителей. Собственно говоря, это была не тетка, а певица. Она жила рядом с нами, играла на рояле и пела, довольно громко. Нас приютила ее родственница, и мы жили втроем: я, мама и сестра — в почти пустой комнате с голыми окнами. Но был стол, и на чем-то мы спали. В городе не было воды, возили воду из порта в бочках и продавали. Стояла необычная для юга холодная весна, как на севере.

Давно я стала главой семьи, хотя в этом чужом непонятном городе работы у меня не было. Здесь был голод. Помочь нам не мог никто.

Тогда, в поезде, когда мы все-таки доехали до Одессы, маме предложили приютить нас на время ехавшие вместе с нами чужие люди. Они узнали от мамы, что в Одессе нас никто не встретит. Со мной не советовались: меня вынесли из вагона в тифу, без сознания. Пока я болела, эти добрые люди помогли найти адрес отца.

Оказалось, отец был уже не один. Он по дороге тоже заболел тифом в Киеве, и его спасла какая-то женщина, видно, одинокая, потому что, когда он смог двигаться дальше к месту своего назначения, она, бросив все, поехала за ним. Им дали в Одессе комнату. Отец уже приступил к работе и восстанавливал вещевые склады для армии: перед уходом белые разорили и разрушили все, что не могли увезти с собой. Когда отец узнал, что мы приехали к нему, он ужаснулся: ведь совсем скоро его должны командировать дальше и дальше. Насчет Елены Степановны отец не беспокоился: ведь он ее предупредил, что у него семья.

Но мама решила все быстро и по-своему. Она сказала мне: “Ну и прекрасно. Он уедет с Еленой Степановной, а я останусь с вами здесь.”

Комнату мы к этому времени нашли. И вот мы оказались без отца и неизвестно зачем в этом городе. Ни денег, ни еды. Надо было служить, чтобы получать паек. Но как и где служить, я совсем не знала. И искать работу в такой холоднице просто невозможно: плюс два в Одессе с пронизывающим ледяным ветром были холоднее, чем минус двадцать в Москве. Неистовый ветер сбивал с ног, особенно слабых и голодных. В нашей комнате, как во всем городе, отопление не работает и укрываться нечем. Вот мы ложимся спать. Я лезу в ледяную постель, покрываюсь простыней, кладу сверху юбку, кофточку, шарфик и поверх всего галстук, чтобы нагреть сестру и маму: они уже лежат, и им холодно. Тогда я вдруг вскакиваю голая, хватаю испанский веер (его мама не забыла взять из Москвы) и начинаю бешеную пляску, прыгая, как кошка, и обмахиваясь веером. Они хохочут, как в цирке. После этой гимнастики мне действительно становится тепло, я кладу на себя сверху еще газету и засыпаю.

Однако я попросила свою певицу точнее узнать, нельзя ли мне повидать кого-нибудь из этой группы любителей. И она помогла мне встретиться с ними.

Т е а т р “ К р о т ”

Я тогда не представляла, каким будет это знакомство...

А весна ворвалась в город, как бешеная. Все преобразилось. На улицах расцвели каштаны. Цветы на них, оказывается, как огромные белые свечи. Солнце сияет.

Потом выяснилось, что тут есть Черное море. И есть знаменитый бульвар, и лестница, которую сегодня знает весь мир, она в картине “Броненосец “Потемкин”. А я о ней не знала и нашла совершенно нечаянно, возле Дюка Ришелье. Ведь тогда никто не водил меня по городу — у меня не было ни одного знакомого человека.

И все-таки я попала к тем людям, с которыми хотела встретиться. Я пришла на красивую улицу, в красивый дом, в запущенную роскошную квартиру, которая, видно, не убиралась с семнадцатого года. Красивые, настоящие вещи, мягкая плюшевая мебель, картины были для меня как декорация в театре. До сих пор я никогда не видела таких квартир. Огромные вазы особенных форм на полу, столы и столики неизвестного мне назначения — это были предметы роскоши. Мне не приходилось раньше интересоваться ими, потому что я ничего не знала об их существовании. И люди здесь были другие совсем: молодые, они были образованными, умными в разной степени, воспитанными и демократичными. Их, совсем разных, объединяла любовь к театру, к сцене. Уже давно, многие годы, у себя в домах они устраивали спектакли. Сами писали пьесы или переводили в стихах и прозе, делали костюмы, пели, танцевали для своих друзей и знакомых. Теперь они хотели показывать эти спектакли зрителям, всем желающим.

Конечно, это были первые новые люди, с которыми я встретилась в своей короткой жизни. Они думали иначе, видели иначе, чем я и все, кто меня окружал до сих пор. Со многими из них потом дружба, творческая и личная, длилась долгие годы или всю жизнь.

Я, со своей круглой, обритой после тифа головой, сразу подошла им, и они мне — тоже. Вот, оказывается, зачем я ехала сюда так долго: мне нужно было, значит, играть в пьесах Козьмы Пруткова, а не Ибсена, “червонную двойку в революционной колоде карт”, а не “Дети Ванюшина”, нужно было петь, танцевать, переодеваться каждую минуту, играя по пять ролей в один вечер. Для меня перестал существовать голод и холод. Целые дни надо было работать, чтобы менять программу каждую неделю. Репетиции, спектакли — ведь зрители платили деньги, которые делились между всеми. Пусть самые маленькие деньги, заработанные мной и сестрой на восьмушку хлеба, но деньги.

Сестра тоже нашла свое место в этом театрике — как балерина. В свое время в Москве мама не зря отдала ее в платную балетную школу Нелидовой. Конечно, потихоньку от отца, который определил Зинаиду учиться в Епархиальную гимназию при Скорбященском монастыре, красное кирпичное здание которого и сегодня стоит на Новослободской улице. Сестра не стала ни монахиней, ни балериной и успешно работала актрисой, долго — в “Синей блузе”, а затем в “Кривом Джимми” в Москве и в Театре сатиры.

В 20-е годы не только в Одессе, повсюду рождались маленькие театры. Они ждуют своих исследователей, и я расскажу потом о тех из них, где мне довелось работать. Эти театрики появились одновременно в Москве, Харькове, Петрограде. В них самые молодые актеры играли рядом со старыми. Они возникали и расцветали, имели успех. Потом их прихлопывали какие-то досужие рачители искусства. Защитников не находилось. Тут с Большими и Малыми театрами было не управиться.

В нашем театре никто никого не назначал, но как-то складывалось само собою, что у всех были свои обязанности и амплуа. Рабочим сцены, например, была Люся Гинзбург — угловатая девочка, неловкая, умная до такой степени, что сейчас она доктор филологических наук, профессор-литературовед в Ленинграде, автор многих научных трудов. Она же на занавесе, ей же за все попадает.

Душа всей технической работы театра — Н. Блюменфельд. Она костюмер, она рабочий, художник, переводчик, портниха, парикмахер, козел отпущения и машинистка. Кроме того, она жена нашего главного режиссера В. Типота и актриса на выходах.

Костюмерная наша помещалась вся в одном большом сундуке. Туда вообще заталкивалось все для нашего театра, приносившееся из дома не на время, а насовсем: клетчатые лоскутья, полосатые ленты, куски материи, украденные из дома, штаны, просто отдельные бархатные рукава, цилиндры, фалды от фракков, страховые перья, ботинки на пуговицах, шали, распоротые платья, шляпы, кружева.

В каждой программе все это служило по-разному. Сегодня это был шлейф дамы, в следующей программе — плащ палача или скатерть на столе на сцене. В случае необходимости сундук пополнялся новыми “ворованными” дома вещами.

Первый вопрос, который Надежда Германовна Блюменфельд задавала актеру: “Вы спиной к зрителям поворачиваетесь?”. Если нет, ваш костюм сзади она затягивала веревкой или куском бязи. Лицом к публике при этом вы стояли в великолепном одеянии из блестящей парчи или бархата, с бриллиантовыми застежками и короной на голове. Со сцены одетый таким образом человек уходил за кулисы, так ни разу не повернувшись спиной, и публика ничего не знала о необыкновенной и изобретательности, находчивости, выдумке нашей художницы.

Мы играли царей, средневековых дам, санюлотов, русских матрешек и французских маркизов в фижах. Иногда костюмы делались даже целиком.

Наш режиссер Виктор Типот, химик по образованию, будущий автор первых советских оперетт “Свадьба в Малиновке”, “Вольный ветер”, “Сын клоуна” и других, был не только режиссером, но и автором, и завлитом, и худсоветом, хотя в худсовет входили также Вера Инбер, которая уже тогда была Верой Инбер, Е.А. Левинсон, А.Н. Фрумкин, будущий академик, известный всему миру химик.

Спектакли наши шли с большим успехом. Но так не хватало сатирического перца! Самые, вероятно, необходимые для театра, для нас люди, которые в это время

начинались как сатирики, чьи биографии сейчас изучают и знают: Ю. Олеша, В. Катаев — уже уехали из Одессы, сначала в Харьков, а потом в Москву. Как странно, что мы тогда ничего не знали о них. Иногда появлялся у нас кто-то — молодые, случайные авторы, непрофессионалы. В программе был даже многосерийный детектив “Голубой бриллиант” В. Инбер и В. Типота. Для каждой программы писалась новая серия. Появились попытки отразить современность: восставала против короля червей колода карт.

Театр назывался “КРОТ”. Аббревиатура расшифровывается так: Конфрерия (франц. братство. **Ред.**) Рыцарей Острого Театра. Как полагается “кроту”, театр помещался в подвале. Шли пародии на оперетты. Потом это стало для всех маленьких театров тривиальным приемом, но тут все было в первый раз, все надо было придумывать самим. Даже балет “Красная Шапочка” был, по моему, придуман и поставлен впервые.

Вера Михайловна Инбер написала для меня и для себя маленький диалог кукол. Она была французская кукла Мариетта из Прованса, а я — русская Матрешка (по моему, тогда Матрешка появилась впервые; зато потом — ой-ой-ой!). В финале В. Инбер пела: “Я Мариетта, родом из Прованса, Люблю поэта Анатоля Франса.” А Матрешка, впервые заговорившая со сцены, отвечала: “А у нас есть свой поэт московский — Владимир Владимирович Маяковский”.

В. Инбер очень увлекалась своей театральной работой, ждала с нетерпением рецензий. В каждой программе она писала для себя очаровательную крошечную миниатюру. Действие всегда происходило в Вене. Действующие лица — она, Мици, и ее муж, толстый немец (всех немцев играл Митя

Кесслер — впоследствии крупный инженер-энергетик в Москве. Он всегда играл туповатых и толстых персонажей в нашем театре).

Шла у нас пьеса “Ад в раю” — миниатюра в стихах В. Инбер о невыносимой обстановке, сложившейся в раю для Адама и Евы.

Какие-то вести доходили до нас из Москвы. Уже кто-то

приезжал оттуда, кто-то уезжал туда. Рассказывали, что в Москве появились новые театры, новые постановки. Меня, москвичку, волновали разные противоречивые слухи. И когда в очередной раз встал вопрос о нашем театре и его существовании, я решила все-таки поехать в Москву. Это был довольно отчаянный шаг, но его надо было сделать.

Я оставила в Одессе маму и сестру и при первой же возможности села и поехала в Москву, чтобы понять, что мне делать дальше.

Москва была не та, которую я оставила.

Сверкали вымытые стекла магазинов. Витрины ломались от товаров. Открылся магазин, бывший Елисеева. В Охотном ряду на лотках лежали метровые осетры, семги, в корзинах — живая рыба, в плоских ящичках — золотые копчушки, дальше фрукты, коробки с халвой — все, чего захочет душа. Если деньги есть.

Но мне необходимо было узнать, как и что в театрах. А узнать-то у кого?

Моя старшая сестра, которая оставалась в Москве, все в той же квартире, приняла меня довольно сухо.

З а п и с к и ж и л ь ц а

Семен Липкин

Начало в 44

Широкая лестница, тоже мраморная, после первого пролета раздвигалась, и там, где раздвигалась, на стене был изображен Гутенберг за печатным станком. Кто-то по лицу изобретателя вывел мелом самое короткое из тех слов, которые не нуждались в печатном станке. Впоследствии, когда Немецкий клуб стал клубом транспортных рабочих (по-простому — грузчиков) имени Юделевича, вместо Гутенберга появился на стене Карл Маркс, как бы своим происхождением связав прежних хозяев с теми, кто дал клубу новое имя.

В дневной тишине театрального зала раздавались голоса актеров. Мальчики, дрожа от нетерпения, взяли Елю на руки и довольно быстро взобрались по лестнице. Володя смело открыл темно-красную, с витой резьбой дверь, и они вошли в холодный зал. Он был почти пуст, сидело человек двадцать — тридцать, не больше, все в папахах.

“Вона католичка!” — донеслось со сцены. Мишу как будто озарило, как будто ударило в сердце: актеры показывали инсценировку “Тараса Бульбы” в украинском переводе. Дети сели в последнем ряду. Один из тех, в папахах, обернулся, но ничего не сказал. А на сцене становились живыми неистовый Тарас, храбрый Остап, влюбленный Андрий, прекрасная полячка, противный, лебезящий Янкель. Еля слушала самозабвенно. Она еще плохо понимала чужую речь, но ведь Гоголя-то она читала. После вчерашнего тяжелого дня, после ночи, проведенной под укрытием стойки в магазине церковной утвари, она перенеслась в праздничный, светящийся мир. Володя скучал, плохо слушал, смотрел на немногочисленных зрителей. Почему они пришли на генеральную репетицию? Почему некоторые из них что-то записывают? Начальники, должно быть, над артистами начальники.

— Деревья нарисованы жутко, стволы косые, сейчас упадут, — шепнул он Еле на ухо, но у Ели не было сил, чтобы сказать ему “замолчи”, она жила там, среди запорожцев и поляков, кровь ее побежала горячо, даже показавшись ей, будто по ногам до самых пальцев побежала, она была счастлива.

А Мише мерещилось, что на сцене те самые всадники, на которых они вчера с Александром Рафаиловичем смотрели сквозь продранные брезентовые полотна греческой кофейни.

Когда занавес опустился, все сидящие впереди поднялись через оркестр на сцену. Догадка Володи, видимо, была правильной — то были представители петлюровской армии, взявшей в свои руки дело искусства.

Мальчики, взволнованные, оживленные, даже не заметили, что идут слишком медленно, что не помогают Еле сойти с лестницы. Наконец они опомнились и взяли девочку на руки. Вдруг они услышали голос: “Культурна ориентация на захид...” — и в фойе появились двое в синих венгерках, с револьверами на боку. Из-под папах выглядывали жидкие, будто приклеенные чубы. Один был невысокий, с коротким, сильно вздернутым носом, с почти вертикально стоящими ноздрями, кривоногий, другой — долговязый, с большим коричневым родимым пятном над белесой бровью, рябой. Увидев детей, рябой сказал тоненьким, вкрадчивым голосом:

— Дивитесь, Таддей Захарович, ось и жиды до нас прийшли. Вы бачте, я их розпытаю. И он спросил у детей тем же вкрадчивым, мягким голоском, наклонив голову:

— Звыдкыля вы, диточки? Вы жиденята?

— Мы не жиды, — сказал Володя и быстро перекрестился. — Мы с Албанского переулка, здешние дети, тут рядом живем.

— А ну скажи: кукуруза.

— Кукуруза.

— Гарно казав. А зараз ты, доню моя, скажи. — И рябой посмотрел на Елю.

— Кукуруза, — сказала петербургская девочка и добавила: — Я — еврейка. А вы сами говорите неправильно, по-деревенски.

— По-деревенски? Ах ты Хайка!

Рябой размахнулся. Еля упала. Голова ее громко стукнулась о мраморную плиту, кривые ножки поднялись чуть-чуть вверх и застыли. Рябой пихнул ее блестящим сапогом. Она покатила вниз, и на мраморе осталась кровь и еще что-то серое, что бывает на базаре на земле в мясном ряду.

— Нема вашей Хайки, — растерянно пробормотал рябой.

Его спутник испуганно улыбнулся — может быть, тоже от растерянности.

Миша взял Елю на руки. Она не дышала, глаза ее были закрыты, и Миша, которому жизнь казалась бесконечной, впервые понял, что есть смерть. И с тех пор смерть стала в нем жить. Три минуты ходьбы было отсюда до дома, они пришли втроем и уходят втроем, они есть, а Ели нет, хотя она лежит у него на руках, в сиреневом платье, с двумя ленточками, оставшимися на разможенной головке, и, как всегда, недвижны ее кривые гипсовые ножки.

Мальчики внесли в комнату Сосновиков мертвую Елю. Фрида в тот же день преждевременно родила, но девочка оказалась здоровой, выношенной. Ее назвали Диной.

— Бог берет, Бог дает, — сказали соседки.

Глава пятая

В семнадцатом году, когда из Петрограда пришло известие, что свергли царя (у нас революции не было, она произошла по телеграфу), когда зарегистрировались политические партии, выяснилось, что среди большого количества кадетов, не столь значительного — эсеров, меньшевиков, бундовцев, анархистов и монархистов есть в нашем городе и большевистская партия, представленная, правда, одним-единственным деятелем, а именно — Костей Помоловым.

Все знавшие его отца искренно сочувствовали Павлу Николаевичу Помолову. Как не везет, говорили в трактире по соседству и в доме Чемадуровой, этому высокоинтеллектуальному, обаятельному человеку в семейной жизни! Жена его, Любовь Степановна, была из простых. Чулки у нее всегда спадали с распухших ног, она курила, но не так, как великосветская дама, грациозно, элегантно, а как неряшливый мужчина, ее грудь и двойной, постоянно перетянутый живот были осыпаны пеплом. Их старший сын женился на дочери жандармского офицера, известного черносотенца, наверно, такой же хулиганке, как ее отец. Мало этого удара, так на тебе, младший сын оказался большевиком!

В действительности же Павел Николаевич Помолов был баловнем судьбы. Он составил себе имя еще в бытность свою помощником присяжного поверенного, когда помогал патрону в нашумевшем деле Бейлиса. Роль Павла Николаевича была, конечно, не очень заметная, но участие, пусть скромное, в большом политическом

процессе явилось для молодого адвоката началом удачи. Женитьба на дочери хозяина нескольких молочных магазинов упрочила его положение. У него с каждым днем увеличивалась практика, он разбогател. Коллеги не очень его уважали, он брался за нечистоплотные дела и всегда их выигрывал. Это была, что называется, богато одаренная натура. Он писал неправильным белым ямбом трагедии (главным образом на исторические или библейские темы, одна из них даже была поставлена любительским кружком в клубе “Урания”), превосходно владел тремя европейскими языками — у него были способности к языкам, — печатал статьи о театре под псевдонимом Альцест, сам играл на домашней сцене. Дамы его боготворили. Его широконосое, бугристое лицо могло, по их горячо высказываемому мнению, вблизи показаться некрасивым, но, увидев эту гордо посаженную голову с львиной гривой седеющих волос (выражение одной из поклонниц), холеную бороду и усы, властную, свободную походку артиста и барина, услышав его сильный, чарующий голос, вы, уверяли дамы, даже не зная его, решили бы: это выдающаяся личность.

Основную часть его клиентуры составляли негодяи — армяне, греки, евреи, поляки, он умел обворожить их тем, что приветствовал каждого на родном языке. В доме Павла Николаевича бывали Бунин, Мечников, Туган-Барановский, Юшкевич, заезжие музыкальные знаменитости. Большим успехом в городе пользовались его эпиграммы на градоначальника Вороного. При Керенском Павел Николаевич был избран гласным Городской Думы от кадетской партии. С Любовью Степановной он обращался круто, научил ее молчать в обществе и снисходительно, порою матерински нежно смотреть на его галантные похождения, впрочем, тщательно им скрываемые.

Нередко случается, что у полного жизни, искрометного веселья, блестящего отца сын растет вялым, застенчивым, нелюдимым, и все о нем говорят: “Он старик по сравнению со своим отцом”. Так говорили и о Косте Помолове. В двенадцать лет он уже надел очки, в шестнадцать начал сутулиться, был неряшлив, неделями не посещал баню, живя в приморском городе, не научился плавать, да и вообще не ходил на море. Мало того что он был близорук и, следовательно, обладал богатыми возможностями наткнуться на встречных, он еще имел привычку читать на ходу, и только чудо, постоянная опора одержимых, спасало его от пролетов, трамваев — но не от ругани прохожих.

Он читал книги по математике, электротехнике — в ту пору науки сравнительно молодой, — интересовали его и социальные вопросы. Он не любил отца, и увлечение Павла Николаевича изящной словесностью казалось Косте фарисейством, и до боли было ему невыносимо слушать, как Помолов-старший в кругу избранных, замирающих от художественного подъема, возвещает адвокатским голосом какое-то стихотворение в прозе с революционным намеком или вслед за Надсоном обнадеживает: “Верь, настанет пора, и погибнет Ваал”.

После гимназии Костя поступил не в университет, как того желал отец, а в Политехнический, чтобы, став инженером,

быть поближе к рабочей массе. Произошло это не без влияния Гринева.

Весной 1916 года нелегально приехал в родной город известный своими статьями, посвященными статистике, социал-демократ Гринева (настоящая фамилия его была Гринберг). Явки он не нашел, в городе остались одни ликвидаторы, и среди них — Цыбульский, который еще на рубеже нынешнего века был у него, у Гринева, в подпольном кружке. Цыбульский устроил своего старшего товарища, можно сказать, учителя, в богатой и безопасной квартире Помолова, и адвокат весьма этим гордился, хотя втайне и трусил.

Отойдя после возвращения из эмиграции от активной политики, Цыбульский все эти годы любовно и почтительно, в беседах с тем же Костей, вспоминал имя Гринева, вспоминал, как тот, еще будучи студентом, руководил чтением участников кружка, а читали они все подряд — и Степняка-Кравчинского, и Рубакина, и “Овода”, и “Записки из Мертвого дома”, и книгу Карла Каутского “Экономическое учение Карла Маркса”. Вспоминал он и такой эпизод, а Костя с упоением слушал.

Гринева (в то время — товарищ Мика) сочинил текст листовки. Ее отпечатали в подпольной типографии, а Цыбульскому было поручено ее расклеить. Вот и пошел он поздней ночью по пустынной улице, в одной руке — листовки, в другой — ведро с кисточкой. В начале Провиантской он услышал шаги. Цыбульский вбежал в подворотню. Выглянув через некоторое время, он узнал нескладную фигуру длинного и тощего Гринева. “Что вы делаете здесь, товарищ Мика, вы все испортите, идите домой!” А Гринева: “Я не могу сидеть дома, когда вы в опасности. Возьмите меня в помощники”. И как ни противился, как ни сердился Цыбульский, а Гринева пошел вместе и правой, с детства парализованной рукой поглаживал листы, только что приклеенные Цыбульским к стене.

Еще рассказывал Цыбульский о том, как умно и хлестко спорил Гринева в Париже с Лениным, как однажды он повез их, рабочих-эсдеков, по дешевому летнему тарифу из Парижа в Швейцарию, чтобы познакомить с Георгием Валентиновичем, и, когда, они, сойдя с поезда, добрались до виллы, к ним вышла дочь Плеханова, извинилась и сказала, что отец не может их принять, он болен. Вероятно, так оно и было на самом деле, но Цыбульскому почему-то стало горько на душе. Теперь, оказалось, Гринева пошел с большевиками, стал пораженцем. В большой, о четыре окна, библиотеке Помолова, где нелегальный спал на кушетке (утром ее уносили в комнату Кости), Цыбульский проговорил с ним всю ночь. Эти два человека еще любили друг друга любовью памяти, но уже далеко расходились их дороги. Впоследствии Цыбульский много думал о Гринева, особенно когда начался процесс правотроцкистского блока. Смешно было сомневаться в преданности Гринева революции, в его бескорыстии. Но получилось так, что его непрактичность в обыденной жизни стала и политической непрактичностью — и даже глупостью, когда ему выпало заниматься государственными делами. Например, он изобрел пятидневку, от которой вскоре пришлось отказаться. Он мыслил остро, но не сильно.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Белла АХМАДУЛИНА

Родилась 10 апреля 1937 года в Москве. Начала писать стихи в школьные годы. Окончила Литературный институт в 1960 г. Поэт, писательница, переводчица. Член Союза российских писателей. Почетный член Американской академии искусств и литературы. Автор сборников «Струна», «Озноб» «Уроки музыки», «Свеча», «Тайна», «Сад». Умерла 29 ноября 2010 года.

***

По улице моей который год
звучат шаги — мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.

Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит
страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная
страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.

О одиночество, как твой характер
крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.

Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешись, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоём
лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как
блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и — мудрая — я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.

И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверяю мне
предметы.

Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда — из слез, из темноты,
из бедного невежества былого
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

***

Не уделяй мне много времени,
Вопросов мне не задавай.
Глазами добрыми и верными
Руки моей не задевай.

Не проходи весной по лужицам,
По следу следа моего.
Я знаю: снова не получится
Из этой встречи ничего.

Ты думаешь, что я из гордости
Хожу, с тобою не дружу?
Я не из гордости — из горести
Так прямо голову держу.

***

Однажды, покачнувшись на краю
всего, что есть, я ощутила в теле
присутствие непоправимой тени,
куда-то прочь теснившей жизнь мою.

Никто не знал, лишь белая тетрадь
заметила, что я задула свечи,

зажженные для сотворенья речи, —
без них я не желала умирать.

Так мучилась! Так близко подошла
к скончанью мук! Не молвила ни слова.
А это просто возраста иного
искала неокрепшая душа.

Я стала жить и долго проживу.
Но с той поры я мукою земною
зову лишь то, что не воспето мною,
всё прочее — блаженством я зову.

Прощание

А напоследок я скажу:
прощай, любить не обяжуся.
С ума схожу. Иль восхожу
к высокой степени безумства.

Как ты любил? — ты пригубил
погибели. Не в этом дело.
Как ты любил? — ты погубил,
но погубил так неумело.

Жестокость промаха... О, нет
тебе прощенья. Живо тело
и бродит, видит белый свет,
но тело мое опустело.

Работу малую висок
еще вершит. Но пали руки,
и стайкою, наискосок,
уходят запахи и звуки.

Подошли гурьбою дети,
и сказал негромко Петя:
«Вячик, можно поиграть?
Ты — один, а будет — пять:
волейбольная команда!
Хочешь, будешь капитан ты?»

Но ответил детям Вячик,
ухватив рукою мячик:
«Этот мячик — только мой,
унесу его домой!»

И пошел к себе веселым.
Только мячик стал тяжелым,
вырывается из рук:
«Больше я тебе — не друг!»

Детский уголок

Леонид Гольдвар

Зима

Зима пришла к нам в гости—
настали холода.
Махнула снега горстью—
белеют города.

И сёла побелели,
как будто на века.
В пушок оделись ели,
под лёд ушла река.

В кедровнике мальчишки,
придя сюда чуть свет,
для школьной белки шишки
сбивают на обед!

Таня - "Генерал"

Много дел у нашей Тани!
Всем с утра дает задания:
папе — чтоб купил конфет,
маме — видеокассет,
брату старшему — игрушку
отнести её подружке,
брату Коле — почту вынуть,
младшей Оле — чашки вымыть,
а соседке тете Люде —
взять сметаны, если будет,

да к зеленому горошку —
всякой зелени немножко.

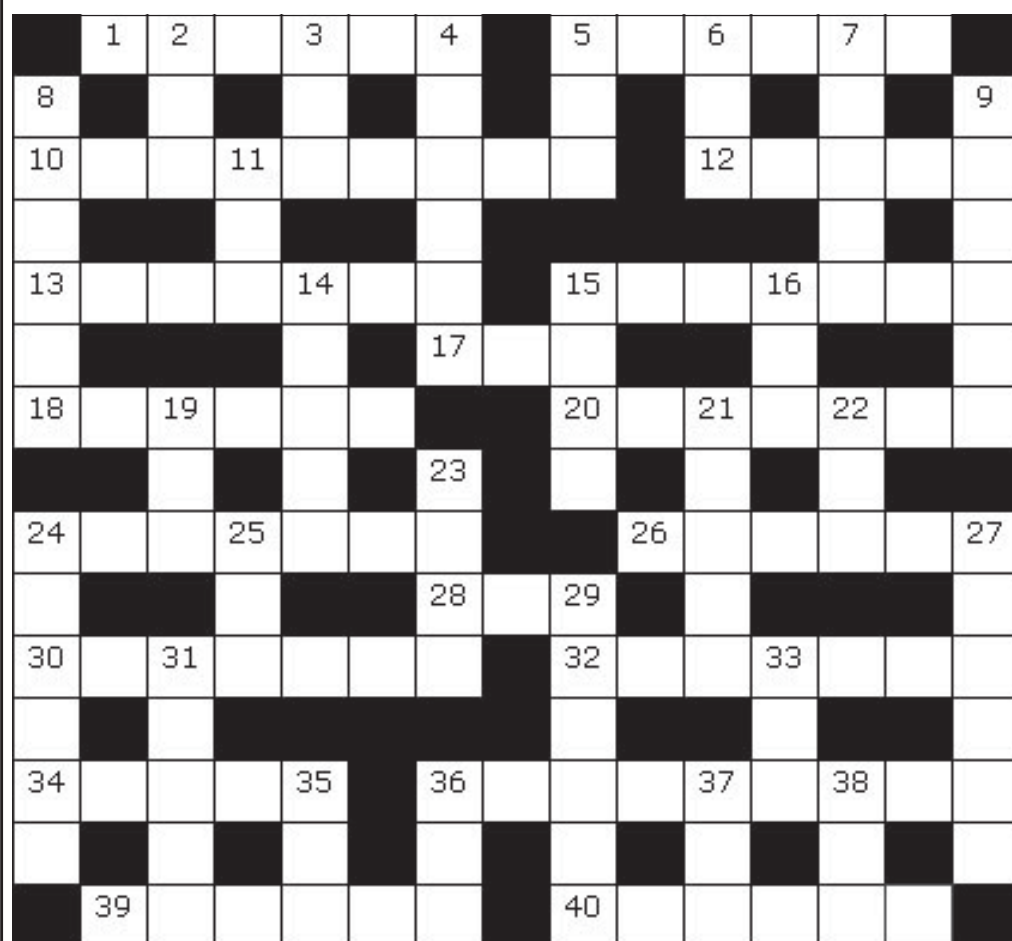
Раздавая порученья, утомилась.
Только бабушка однажды удивилась:
«Что ж ты, Таня, деловитое создание,
всех учла, а сама ты — без задания!»

Таня: «Бабушка Мариша,
спечь блины нам не пора ль?»
Мама: «Ай да командирша!»
Папа: «Ай да генерал!»

Во дворе

Во дворе знакомый мальчик
стал играть в зеленый мячик.

Кроссворд

По горизонтали: 1. Спутник Урана. 5. Застывший клейкий сок из коры некоторых деревьев. 10. Индийский князь. 12. Продажная женщина. 13. Ручная корзина из лубка или прутьев. 15. Отшельник. 17. Гора на острове Калимантан. 18. Жаростойкий сплав с высоким удельным электрическим сопротивлением. 20. Разновидность бейсбола. 24. Рибофлавин по своей сути. 26. Скоростной спуск с гор по специальным трассам на санях. 28. Японский театр. 30. Малообразованный человек. 32. Европейская столица, подвергшаяся бомбардировкам НАТО в конце 20-го века. 34. Квартальный .... 36. Форменная рубашка матросов русского флота. 39. Элементарная частица. 40. Жгучая часть речи.

По вертикали: 2. Выдающийся немецкий композитор и органист, автор "Рождественской оратории". 3. Приток Рейна. 4. Присмотр. 5. Южнокорейский автомобиль. 6. Бобовое растение. 7. Французский писатель, автор серии исторических романов "Проклятые короли". 8. Правый приток Колымы. 9. Самое глубокое в мире озеро. 11. Прародитель ЗИЛа. 14. Морская буря. 15. Река, впадающая в Ладожское озеро. 16. Расточитель. 19. ... сезона. 21. Светильник на рукоятке. 22. Плод фасоли. 23. Имя, обладательница которого отмечает именины 3 июля. 24. Шестой месяц французского республиканского календаря. 25. Сочинский курорт. 27. Хаос, неразбериха. 29. Нарукавный отворот. 31. Время суток. 33. Брачное поведение млекопитающих. 35. Представитель кавказского народа. 36. Единица наследственного материала. 37. Длиннохвостый попугай. 38. Неуловимый ...

Ответы на кроссворд в газете «Доброе дело» № 51

По горизонтали: 1. Подробность. 9. Гинкго. 10. Описка. 12. Мюзет. 14. Ревель. 15. Кнопка. 16. "Олеся". 18. Нолик. 20. Норов. 22. Копытка. 23. Иблис. 24. Отара. 25. Статист. 27. Кореш. 30. Иктин. 32. Спесь. 33. Лисипп. 34. Стамиц. 35. Фауст. 37. Кривда. 38. Азимов. 39. Филадельфия.

По вертикали: 2. Осколок. 3. Роом. 4. Близнецы. 5. Окот. 6. Трианон. 7. Финвал. 8. Шкипер. 11. Кронциркуль. 13. Развратница. 16. Оболтус. 17. Яркость. 19. Икике. 21. Оптик. 26. Тщедушие. 28. Ростра. 29. Шиповки. 30. "Интриги". 31. Тумбок. 35. Фаза. 36. Тать.

Ана, еди елаао аісііаііноу іііі-у іаеіеіоуеі
 ерррр,
 іаііааеуеа, ііаеіооа, ріаіе аіііі іі аааао:
 Оааеіа, 65023, а. іаааа, іііііііііі
 ааеіі,
 ое. іааеііаа, 77/79.
 АО "Оаааа Оаааае Оаіі"
 еіа іііі 34321888
 д/н 26003321218601 АА "Іааааіііі"
 а. іаааа іііі 328209

ВНИМАНИЕ!
 При БФ "Хесед Шаарей Цион" продолжает работу Общественная приемная, куда можно обратиться с жалобами, предложениями и советами по вторникам и пятницам с 10.00 до 14.00 (ул. Нежинская, 77/79, 2-й этаж, кабинет №227 "Волонтеры").

Улыбка

Философские рассуждения:

Хорошо известно, что:
 Испанец — человек, а испанка — грипп;
 Американец — человек, а американка — бильярд;
 Индеец — человек, а индейка — птица;
 Кореец — человек, а корейка — еда;
 Болгарин — человек, а болгарка — инструмент;
 Финн — человек, а финка — нож;
 Поляк — человек, а полька — танец;
 Турок — человек, а турка — посуда;
 Голландец — человек, а голландка — печка;
 Венгр — человек, а венгерка — слива;
 Чехи и вьетнамцы — люди, а чешки и вьетнамки — обувь;
 Китаец — человек, а китайка — яблоко;
 Молдаванин — человек, а молдаванка — район Одессы.
 Исключение: москвичка — человек, а москвич — машина.

Некоторые считают, что у них доброе сердце, хотя на самом деле у них слабые нервы.

Эмансипация — это когда к женским недостаткам прибавляются мужские.

Лень — это подсознательная мудрость.

Одни имеют совесть, другие — чего только не имеют!

Не плюй в колодец — потолок ближе!

Одежды в шкафу у жены должно быть столько, чтобы туда ни один любовник не смог втиснуться.

"Мы же на ты" и "мы женаты" — одинаковый порядок букв, но какой разный смысл!

Женщина всегда готова разделить с мужчиной его долю, особенно если доля значительная.

Ажурней женской логики может быть только женское бельё.

Если человек не обижается на вашу шутку — значит, у него есть чувство юмора, а если обижается — значит, он понял ее смысл.

Незаслуженно обидели?.. Заслужи!

Поиск истины очень часто заканчивается поиском убежища.

Когда женщина, которой есть что сказать, молчит, — тишина оглушает.

Знаю, что я не подарок, я — сюрприз!

—Алло, Джульетта? Привет! Я хотел тебе сказать, что я ухожу к Свете.
 —А как же я?
 —Ой, прости, Джульетта, как ты?
 — Вы никому не читали свои стихи?
 —Нет.
 —А почему тогда у вас подбит глаз?
 —Я решила вернуться к мужу...
 —Почему?
 —Не могу спокойно смотреть, как этот негодяй живет в свое удовольствие...

ВНИМАНИЕ!
 ЖЕЛАЮЩИЕ ПОЛУЧАТЬ ГАЗЕТУ "ДОБРОЕ ДЕЛО" В 2011 ГОДУ ДОЛЖНЫ ОПЛАТИТЬ ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ ПО ЕЕ ДОСТАВКЕ.
 СТОИМОСТЬ НА ГОД — 6 грн. 30 коп.
 ИНДЕКС ГАЗЕТЫ — 09720.
 Оформить подписку можно в любом почтовом отделении Одессы и Одесской области или в БФ "Хесед Шаарей Цион" по адресу: ул. НЕЖИНСКАЯ, 77/79, 2-й этаж, кабинет № 227, по понедельникам и средам с 9⁰⁰ до 13⁰⁰

ВНИМАНИЕ!
 Одесская региональная Ассоциация евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей сообщает о том, что в соответствии со ст. 1 Закона Украины № 1584 —III от 23.03.2000 р. "Про жертви нацистських переслідувань" и на основании устава Ассоциации ст. 1 п.п.1, предлагает пройти регистрацию лицам, преследовавшимся нацистским режимом в 1941—1945 гг. на оккупированной территории.
 Более подробную информацию можно получить по тел. 722-60-97 по средам и пятницам с 11.00 до 13.00.

ВНИМАНИЕ!
 20 февраля 2011 г. в 16:00 в Еврейском культурном центре "Бейт Гранд" состоится концерт кантора **Дмитрия Карпенко**.
 Цена билета — 20 гривен, для пенсионеров, студентов, детей — 10 грн.
 Справки по тел.: 77-107-12; 724-52-33; 098-712-99-74.

ВНИМАНИЕ!
 В Культурном центре Хеседа работает Романтическая гостиная "Любви все возрасты покорны".
 Одиночество — не лучшее состояние человека.
 Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми, найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.
 Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Внимание!
 Для создания клезмерского ансамбля Культурного центра Хеседа приглашаем музыкантов-инструменталистов: кларнетиста, аккордеониста, скрипача, пианиста, ударника.
 Звонить по тел. 737-40-13 Анне Львовне Розен.

Еврейская ассоциация поэтов "Иодэіа аііаа" приглашает поэтов.
 В программе: основы стихосложения, творчество поэтов — классиков и современников, творческие вечера.
 Заседания проводятся в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.
 Адрес: ул. Нежинская, 77/79

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Со 100-летием Глейзера Бениамина	С 85-летием Герке Петра Глейзер Евгению Гордееву Иду Городецкого Рема Дериш - Колесникову Любовь Жукова Бориса Короть Цецилию Мазину Зою Николаевскую Агнию Перлина Леонида Рудинскую Тамару	Руше Галину Святкину Фаину Хмельницкую Искру Шабанова Владимира Юсупова Вениамина	Дидурко Игоря Кельманович Людмилу Кучерову Ирину Мальковского Гарольда Перлову Раису Розенмеера Ефима Рошкован Сару Рябчук Софию Спектор Розалию Стерлина Льва Тарнопольскую Анну Юдину Эду
--	--	---	--

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧНИКОВ — ВОЛОЧКЕРОВ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Антонюк Ларису Бетеу Ингу Вулихман Викторию Гринштейн Аду Гуру Александра	Гусева Михаила Домовскую Людмилу Каральник Марину Мулера Александра Подгорную Софию	Хаит Галину Царенко Лину Шульман Светлану Яковенко Майю
---	---	--